

Курьер

апрель-июнь 2024 года

ЮНЕСКО

Детская литература: и жила она долго и счастливо

- **Австралия:**
феи в стране кенгуру
- **Индия:**
знаменитости берутся
за перо
- **Надия Эссалми,**
первый детский
издатель в **Марокко**
- **Аргентина:**
инфлюенсеры
изящной словесности

НАШ ГОСТЬ

Тьягу Родригеш,
португальский
театральный режиссер:
«Театр вносит вклад в
коллективную память»

ISSN 2220-2323
22.02.24
9 772220 232042

unesco

Получайте печатный
экземпляр свежих номеров
каждые три месяца
или
подпишитесь на
бесплатную электронную
версию журнала.

Ознакомьтесь с нашими
предложениями

<https://courier.unesco.org/ru/subscribe>

Следите за нашими новостями
в социальных сетях

@unescocourier

Читайте «Курьер ЮНЕСКО»
и расскажите о нем другим

Содействуйте распространению
и использованию журнала в
соответствии с принципом свободного
доступа к материалам Организации

2024 • № 2 • Издаётся с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации.

Директор: Матье Гевель

Главный редактор: Аньес Бардон

Ответственный секретарь редакции:
Катерина Маркелова

Журналист: Чэнь Сяожун

**Ответственный за издание на английском
языке и SMM-менеджер:**
Анулийна Саволайнен

Языковые версии:

- **Английский:** Джина Даблдэй
- **Арабский:** Фатхи Бен Хадж Яхья
- **Испанский:** Лаура Бердехо
- **Китайский:** Чэнь Сяожун и Китайский дом
издательства и перевода
- **Русский:** ЮНЕСКО
- **Французский:** Кристин Эрм, корректор

Фоторедактор: Даница Биеяц

Координатор переводов: Элен Менанто

**Ассистент по административным
и редакционным вопросам:**
Каролина Роллан Ортега

Производство:

Эрик Фроже, главный помощник по
производству

Верстка: Дельфина Шере-Догбо

Иллюстрация на обложке:

© Sylvie Serprix

Печать: ЮНЕСКО

Стажер: Ван Вэньцзинь

Совместные издания:

- **Каталонский:** Жан-Мишель Арменголь
- **Эсперанто:** Чэнь Цзи

«Курьер ЮНЕСКО» издаётся благодаря
поддержке Китайской Народной Республики.

Информация и права на воспроизведение:
courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2024 / ISSN 2220-2323 • e-ISSN 2220-2331

Журнал издаётся по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

Содержание

4

ШИРОКИЙ ОБЗОР

Детская литература: и жила она долго и счастливо

Детская книга: незаменимый спутник на пути взросления 5

Кэт Паунд

«Чтение книг для детей — это ни с чем не сравнимый опыт» 8

Интервью с Дугласом Рашкоффом

Феи в стране кенгуру 10

Мишель Дж. Смит

Кто (еще) боится злого волка? 12

Дебра Миттс-Смит

Издатель по призванию 16

Каролина Муса

Аргентина: инфлюенсеры изящной словесности 18

Наталия Паэс

Индия: знаменитости берутся за перо 20

Амрит Дхиллон

«На пересечении текста с изображением рождается еще один взгляд на историю» ... 22

Интервью с Дельфиной Перре

Когда в игру вступают иллюстрации 25

Хрисогон Сиддха Малиланг

Что делает нас людьми 27

Кристина Пуэрта

Мариша Раси-Коскинен: непокорное перо 30

Анулийна Саволайнен

Надия Эссалми, первый детский издатель в Марокко 32

Галия Кадири

34

ФОКУС

Тайны привычных вещей 34

Фото: Ишу Ван

44

НАШ ГОСТЬ

«Театр вносит вклад в коллективную память» 44

Интервью с Тягу Родригешем

48

НАГЛЯДНО

Последствия войны для науки в Украине ... 48

От редакции

Считается, что современные дети и особенно подростки больше не читают книг, предпочитая проводить время за экраном.

Однако, что бы ни заявляли пессимисты, рынок детской литературы процветает. Книга, несмотря на обилие цифровых устройств, по-прежнему занимает важное место в жизни растущего человека. Чтение вслух — это заветное для ребенка время, когда между ним и взрослым создается особая атмосфера эмоциональной близости. Кроме того, чтение играет большую роль в развитии речи и помогает ребенку преодолевать страхи и познавать мир. Даже подростки, особенно ценящие фэнтези, охотно берутся за многотомные романы, чтобы окунуться в новое приключение.

Популярности детской литературы способствовали такие талантливые писатели и иллюстраторы последних десятилетий, как Ана Мария Машаду (Бразилия), Нахоко Уэхаси (Япония), Морис Сендак (США) и Томи Унгерер (Франция). И если в прошлом детская книга долго оставалась средством обучения и нравоведения, то сегодня у юных читателей есть огромный выбор произведений, авторы которых говорят с ними на их языке. Более того, некоторые народные сказки, а также архивы ряда писателей и даже издательств отныне считаются культурным достоянием человечества. Так, в 2017 году «Сказки дядюшки Бобра» были внесены в реестр ЮНЕСКО «Память мира».

Об успехе детской литературы свидетельствуют и экономические показатели. В 2023 году мировой рынок детских книг оценивался почти в 12 млрд долларов, что делает это направление одним из наиболее прибыльных в издательском деле. И это не только заслуга нескольких всемирно известных бестселлеров. Повсюду издатели-энтузиасты стремятся печатать разнообразные и качественные книги, в том числе на менее распространенных языках. Так, книга «Что делает нас людьми» (англ. *What Makes Us Human*), публикуемая при поддержке ЮНЕСКО, уже представлена 21 изданием.

Тем не менее, хотя экономическое, символическое, воспитательное и культурное значение детской литературы очевидно, она все еще не получает должного признания. Ей уделяется очень мало внимания в традиционных СМИ, а многие относятся к ней так, будто она представляет собой несерьезный, второстепенный вид литературы.

А ведь еще в 1970-е годы Мишель Турнье (Франция), автор романа «Пятница, или Дикая жизнь», опровергал это представление, говоря, что писать для детей — значит «выразить детям свое глубочайшее уважение и признать, как и я, что произведение подходит для юной аудитории лишь тогда, когда оно совершенно (...). Писателем, который поставил перед собой столь высокую цель, движут безграничные амбиции».

Действительно, разве может быть у человека более высокая цель, чем сопровождать ребенка на пути взросления? И разве не прекрасно, что во время чтения детской книги взрослый может хоть ненадолго вернуться в детство?

Аньес Бардон
Главный редактор

Детская книга: незаменимый спутник на пути взросления

Книги, предназначенные именно для детей, начали печататься только во второй половине XVIII века. Сегодня, когда это направление книгоиздания активно развивается, а писатели и иллюстраторы находят все новые способы, чтобы помочь юному читателю познавать мир, следует признать: детская литература представляет собой самостоятельный вид литературы, заслуживающий серьезного отношения.

Бытует мнение, что современные дети готовы часами сидеть за экраном и уже не интересуются книгами, обреченными пылиться на полках библиотек и книжных магазинов. Статистика, однако, говорит об обратном. Согласно докладу британской аналитической компании *Business Research Company*, продажи детской и молодежной литературы в последние годы стабильно растут. Если в 2023 году эта часть рынка составляла 11,76 млрд долларов, то, по прогнозам, в 2024 году она должна превысить 12 млрд долларов.

Огромный успех во всем мире книг о Гарри Поттере английской писательницы Дж. К. Роулинг и фантастической трилогии «Темные начала» ее соотечественника Филипа Пулмана, вышедших в 1990-е годы, ознаменовал собой возрождение детской и юношеской литературы. За прошедшие двадцать лет число произведений, ориентированных на детскую аудиторию, резко возросло, и у юного читателя появился беспрецедентно широкий выбор книг.

По-прежнему сохраняют популярность народные сказки и всемирно известные авторские произведения, например «Чарли и шоколадная фабрика» британца Роальда Даля и цикл рассказов о маленьком Николае

француза Рене Госинни. Не сдают своих позиций и уже ставшие классикой иллюстрированные книги, такие как созданная американцем Эриком Карлом «Очень голодная гусеница» (1969), страница за страницей съедающая все больше до тех пор, пока она не превращается в прекрасную бабочку, и «Там, где живут чудовища» (1963) американского писателя Мориса Сендака. Однако в последние тридцать лет ассортимент детских книг значительно расширился. На мировом литературном небосклоне появились талантливые имена из разных стран, среди которых лауреаты престижной премии им. Х. К. Андерсена Ана Мария Машаду (Бразилия) и Нахоко Уэхаси (Япония). Новое поколение иллюстраторов, не уступающих в фантазии таким знаменитым художникам, как

Томи Унгерер (Франция) и Бруно Мунари (Италия), способствовало возрождению жанра книги-картинки.

Не остаются без внимания и подростки с молодыми людьми, отдающие предпочтение романам о любви, фантастике, романтическому фэнтези, детективам и триллерам. Процветанию книжного рынка содействует и рост популярности аудиокниг. По данным за 2023 год, опубликованным немецким сервисом электронных книг *Bookwire GmbH*, продажи аудиокниг в Испании и Латинской Америке в 2022 году выросли почти на 52 % по сравнению с 2021 годом.

Маленькие взрослые

Если в наши дни подрастающее поколение не испытывает недостатка в книгах, то так было не всегда: это направление книгоиздания возникло всего около 250 лет назад. До середины XVIII века к детям относились, как к «маленьким взрослым». Лишь когда благодаря таким философам, как Джон Локк и Жан-Жак Руссо, детство стало восприниматься как отдельный, самоценный период жизни, начала появляться и адресованная детям литература, в частности в Соединенном Королевстве, США и Скандинавии.

“
В подростковой литературе все чаще поднимается проблема экологического кризиса

«На эти регионы сильно повлияло движение Реформации, под воздействием которого родители стали уделять внимание обучению своих детей чтению на родном языке. Большая часть первых книг для детей имела целью привить им христианское видение мира и соответствующие ценности», — объясняет профессор Кэрен Коутс, возглавляющая центр по изучению детской литературы Кембриджского университета (Соединенное Королевство). Прошло немало времени перед тем, как детская книга перестала рассматриваться исключительно как инструмент воспитания и формирования нравственных принципов.

Сдвиг в этом отношении начал происходить в XIX веке, когда появились такие произведения, как «Алиса в Стране чудес» Льюиса Кэрролла и «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена. Возникшее в Великобритании викторианской эпохи художественное движение «Искусства и ремесла» приблизило облик детской книги к тому, какой мы знаем ее сегодня, заложив основы для таких ее особенностей, как свобода творчества автора, акцент на связи текста с иллюстрациями, важность цветового оформления и восприятие книги как художественного объекта.

Муми-тролли и Пеппи Длинныйчулок

Сегодня, когда у детей есть огромный выбор развлечений, книги продолжают иметь для них особое значение. «Чтение представляет собой один из наиболее захватывающих способов времяпрепровождения, когда читатель, оставшись наедине с книгой, может мысленно перенестись в ее мир и исследовать интересующую его тему, отправиться в полное опасностей приключение или вдоволь посмеяться над самой абсурдной комедией. Когда детям попадает подходящая им книга, они сильно к ней привязываются: это видно по их глазам во время встреч с авторами», — отмечает Ник Кэмпбелл, который занимается закупкой детских книг для сети книжных магазинов *Waterstones* в Соединенном Королевстве.

Чтение книг дошкольникам — прекрасный способ расширить их словарный запас, познакомить их с письменным текстом, развить воображение

▲ Финская писательница и иллюстратор Туве Янссон с персонажами ее книг о Муми-троллях.

и дать им пример в виде разнообразных положительных героев, с которыми дети могли бы себя идентифицировать. В 1945 году начала выходить серия рассказов финской писательницы Туве Янссон о Муми-троллях — необычных существах, в мире которых каждому, каким бы он ни был, найдется место. В том же году была опубликована книга шведской писательницы Астрид Линдгрен о девочке по имени Пеппи Длинныйчулок, воплощающей в себе свободу, находчивость и женскую силу. Относительно недавно американский писатель Тодд Парр выпустил книгу «Мы все разные, и это нормально» (англ. *It's OK to be Different*, 2001), в которой детям простыми словами рассказывается о толерантности и принятии.

В свою очередь, подросткам нужны книги, помогающие им вступить в непростую взрослую жизнь. К примеру, в книге «Темная морская бездна» (англ. *The Dark of the Sea*) гайанского писателя Имама Бакша, в 2018 году удостоенного премии им. Берта, которая вручается карибским авторам молодежной литературы,

“
Чтение книг
дошкольникам
расширяет
их словарный
запас, знакомит
с письменным
текстом и
развивает
воображение

душевные терзания подростка рассматриваются через призму фантастики.

В художественных произведениях для этой возрастной группы часто затрагиваются такие темы, как завышенные требования к внешности, насилие, смерть и расизм. Вокруг них построен сюжет антиутопии «Уродина» американского фантаста Скотта Вестерфельда и «Крестики и нолики» британской писа-

тельницы Мэлори Блэкмэн. В подростковой литературе все чаще поднимается и проблема экологического кризиса, особенно в скандинавских странах, где возник жанр так называемой климатической фантастики. Так, воздействие человека на окружающую среду является главной темой цикла романов «Кровавый дождь» (швед. *Blodregn*) шведского писателя Матса Валя и антиутопии «Дневник чайного мастера» финской писательницы Эмми Итяранта.

Хотя зачастую родители относятся к использованию детьми социальных сетей негативно, те могут играть важную роль в побуждении подрастающего поколения к чтению. Яркий пример того — группа *BookTok* в приложении *TikTok*. «Это хороший способ ознакомиться с отзывами читателей, которые, как мы регулярно отмечаем, реально влияют на спрос, —

утверждает Ник Кэмпбелл. — Наши разделы с подростковой и молодежной литературой пользуются большой популярностью, и мы часто видим здесь молодых людей, которые обсуждают понравившиеся им книги с друзьями».

Счастливый конец

Очевидно, что другие форматы повествования и экраны не затмили собой детскую книгу, и этому есть причина: книги сопровождают детей на непростом пути взросления. «Они помогают им знакомиться с понятием опасности, позволяют прикоснуться к суровой правде жизни и обрести надежду благодаря счастливому концу. Как правило, произведения детской литературы завершаются на оптимистической ноте и характеризуются открытыми возможностями. Из осозна-

ния того, что своими поступками можно изменить положение вещей, и возникает надежда», — объясняет профессор Голдсмитского колледжа (Соединенное Королевство) и специалист по детской литературе Вики Маклерой.

Тем не менее, несмотря на растущие продажи и увеличение числа посвященных этому виду литературы премий и книжных ярмарок, детские книги зачастую не считают «серьезной литературой», а качество их содержания продолжает оцениваться преимущественно с точки зрения его воспитательной ценности. Ввиду такого недостатка признания детской художественной литературе редко уделяется внимание в основных средствах массовой информации. «Многие все еще думают, что книги должны преподносить детям урок и формировать их видение мира», — сожалеет Кэрен Коутс.

Архивы «Сказок дядюшки Бобра» в реестре ЮНЕСКО «Память мира»

Сказки «Катись, галета», «Мишка», «Эскимос Апутсяк» и «Рыжая курочка» сегодня стали классикой франкоязычной детской литературы. Все они входят в серию «Сказки дядюшки Бобра» (фр. *Père Castor*), впервые выпущенную в 1931 году книгоиздателем Полем Фоше в парижском издательстве *Flammarion*.

Эти книги для детей, в создании которых участвовали русские, немецкие, польские, чешские, голландские, шведские, бельгийские и французские авторы, сегодня переведены на более 20 языков. А с 2017 года архивы «Сказок дядюшки Бобра» внесены в реестр ЮНЕСКО «Память мира».

Особенность этих иллюстрированных рассказов, частично основанных на народных сказках, заключается в их кардинально новом оформлении. Изображения и текст отныне располагаются на одной странице, что облегчает чтение. Картинки теперь дополняют текст.

Большая часть архивов, которые Поль Фоше собирал до своей смерти в 1967 году, находится в городе Мезак (Верхняя Вьенна, Франция) и включает в себя документы, относящиеся к началу его деятельности в качестве книготорговца, но в особенности касающиеся подготовки, создания и распространения коллекции «Сказки дядюшки Бобра» (1931–1967). Среди них — записки, первые издания книг, оригинальные рисунки, аудиозаписи, фотографии, а также письма, присланные детьми Дядюшке Бобру.

В международный реестр «Память мира» входят элементы документального наследия, представляющие общемировой интерес и универсальную ценность, такие как дневник Анны Франк, афиши кубинских фильмов, рукописи Федора Достоевского и, например, аудиоархивы традиционной китайской музыки. Внесение в реестр подчеркивает важность этого наследия, содействует его популяризации и облегчает к нему доступ, способствуя его сохранению во времени.

© The Astrid Lindgren Company / Ingrid Vang Nyman

▼ Пеппи Длинныйчулок,
«самая сильная девочка в мире».

«Однако, — добавляет она, — к детской литературе можно относиться так же, как и к любой другой категории произведений: читать ради удовольствия, изучать и анализировать ее художественные достоинства, критиковать за различные степени истинности и толковать содержащиеся в ней символы и образы». При этом важно воспринимать ее со всей серьезностью, которой она заслуживает, а не с позиции наших взрослых предрассудков, и помнить слова автора «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери: «Все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит». ■

Дуглас Рашкофф:

«Чтение книг для детей — это ни с чем не сравнимый опыт»

Погружение в повествование при чтении книг очень отличается от того, как мы воспринимаем текст на экране, объясняет Дуглас Рашкофф, американский медиавед и автор таких понятий, как «медиавирус» и «скринейджер».

В вашей книге «Играя в будущее: чему мы можем научиться у детей цифровой эпохи» (англ. *Playing the Future: What We Can Learn From Digital Kids*), вышедшей в 1996 году, вы впервые употребили термин «скринейджер», образованный от английских слов *screen* («экран») и *teenager* («подросток»). Как обилие электронных устройств отразилось на новых поколениях?

Почти все, кто это читает, в некоторой степени скринейджеры. Когда я был ребенком, кинескопный телевизор в Америке был своего рода третьим родителем, так

как у большинства из нас родители были почти все время заняты. Ты приходил домой, усаживался перед этой «стеклянной соской» и поглощал все, что из нее лилось. Но под термином «скринейджер» я имел в виду тех, кто вырос в интерактивной среде, для кого печатать или перемещать изображения на экране — совершенно естественный жест. Мне кажется, что это явление достигло апогея в середине 2000-х годов. В то время я как-то зашел в магазин бытовой техники, где продавали в том числе широкоэкранные телевизоры, и увидел, как ребенок 3–4 лет водил по экрану одного из них пальцем, пытаясь сменить картинку.

Сегодня дети окружены электронными устройствами с самого раннего возраста. Тем не менее, детская литература по-прежнему популярна. Как вы это объясняете?

Это обнадеживает. Чтение книг позволяет создавать в воображении другие миры; для многих детей это ни с чем не сравнимый опыт. Даже дыхание во время чтения у них меняется. По мнению канадского философа Маршалла Маклюэна, изучавшего воздействие средств коммуникации на человека, интерактивные медиа вовлекают пользователя в повествование иначе, чем книги. Книга — это так называемое «горячее» средство коммуникации, то есть предоставляющее читателю насыщенную деталями информацию и не требующее его участия, а интерактивные медиа — это «холодное» средство информации, характеризующееся высокой степенью участия человека.

В Соединенных Штатах практически отсутствуют общественные места для детей. Эту роль отчасти взяли на себя книжные магазины, где дети могут интересно проводить время и играть с книгами, как с игрушками. А чтобы привлечь юных читателей, книгоиздатели выпускают большое разнообразие книг на любой вкус и возраст: тактильные книги, иллюстрированные романы, манга, книжки про Барби и т. д.

Цифровые технологии не заменили собой книгу. У книги всегда есть автор, и

▲ Библиотека города Безон в пригороде Парижа, Франция.

© Gilles Laroche / Agence VU

есть что-то притягательное в том, чтобы отдаться в его власть и внять его истории. Эта нарративная форма требует определенной линейности. С книгой вы все так же находитесь в мире Аристотеля, где герой принимает решения, а читатель опосредованно проживает их как неизбежные. При чтении происходит сразу два процесса: погружение в иной мир и отождествление с героем.

Я считаю, что любое средство коммуникации может способствовать интеллектуальному росту и полноценному развитию при условии его грамотного использования. Для этого необходимо лишь понимать специфику каждого из них. Книги идеальны для линейного повествования. Интерактивные медиа превосходно подходят для развития субъектности и нестандартного мышления. Социальные сети, в определенных контекстах, хороши для создания сообществ.

Любое средство коммуникации может способствовать развитию при условии его грамотного использования

Многие подростки читают книги после того, как узнают о них в социальных сетях или посмотрят снятый по ним сериал. В чем преимущества книги?

Нужно шесть часов, чтобы прочитать в романе «Игра престолов» о том, чему в одноименном сериале посвящен одночасовой эпизод. Почему же люди продолжают читать книгу? Очень интересный вопрос. Возможно, в том числе потому, что она открывает им двери к любительским работам в жанре «фанфикшн», которые фанаты пишут по мотивам своего любимого произведения. В этом случае книга является своего рода продолжением сериала, способом по-новому взглянуть на историю и персонажей.

Мне кажется, такая любительская литература привлекает людей возможностью интерактивного творчества. Некоторые из сегодняшних бестселлеров впервые появились в интернете именно как фанфикшн, а романы Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере стали источником вдохновения для бесчисленного множества фанфиков. Это интерактивный жанр. Другой пример — книги, навеянные настольной игрой в жанре фэнтези *Dungeons and Dragons* («Подземелья и драконы»).

Как вы считаете, есть ли разница между чтением книги на бумажном и на электронном носителе?

Есть, и я думаю, что это чувствуют даже дети. Печатная книга — это объемный предмет, взаимодействие с которым позволяет нам чувствовать себя частью нашего трехмерного мира. В книжном магазине ребенок может подойти к определенному стеллажу и посмотреть на знакомые ему книги, прикоснуться к ним. Получаемые от этого впечатления сильно отличаются от простой прокрутки текста на экране.

Точно так же можно сравнить прослушивание виниловой пластинки с использованием музыкального стримингового сервиса. Когда первая сторона альбома закончилась, вам нужно перевернуть пластинку и перейти к началу второй стороны. Эти действия, как и в случае бумажной книги, помогают нам ориентироваться в пространстве. Мы даже запоминаем вещи по-другому.

Многие люди также слушают аудиокниги, и такой способ применения цифровых технологий кажется мне лучше, чем чтение с экрана. Аудиокнига позволяет достичь большего эффекта погружения: вы закрываете глаза и словно переноситесь в повествование.

Разработчики интерфейсов и дизайнеры пользовательского опыта добива-

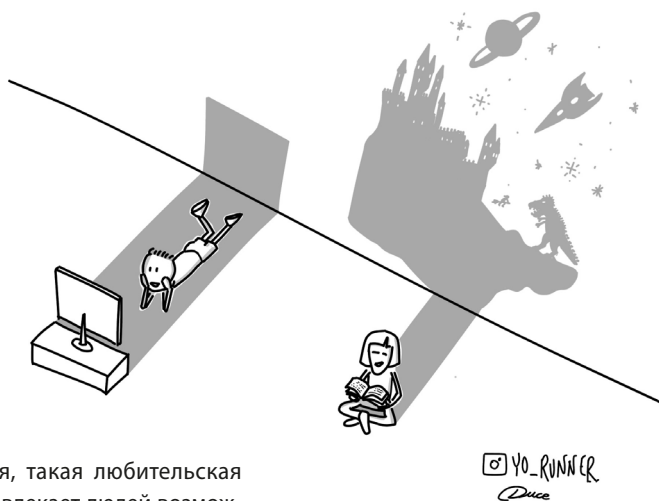
“Впечатления от взаимодействия с бумажной книгой сильно отличаются от прокрутки текста на экране

ются прогресса в создании ощущения пространства у интернет-пользователей. Больше всего для этого подходят метавселенные — места, где люди создают миры, причем, как правило, не в виде бесконечного туннеля, а в виде реалистичной местности.

Должны ли родители беспокоиться о влиянии электронных устройств на детей?

Родителей должны беспокоить все устройства, которыми пользуются их дети. Их должно беспокоить, когда на восемь часов в день они оставляют своих детей на попечение компаний — операторов социальных сетей. Мы видим, как у подростков и молодежи развивается депрессия и тревожность, а техногиганты не делают ничего, чтобы исправить ситуацию, и это удручает.

Я считаю, что к каждому новому устройству в жизни детей мы должны относиться так, как отнеслись бы к новому домашнему животному. Необходимо понять, чему это устройство будет способствовать, как мы будем сопровождать ребенка в процессе его использования. Проблему представляют не сами экраны, а те, кто их контролирует, и то, что детям предлагается посредством этого устройства. ■

Феи в стране кенгуру

Первые австралийские сказки были основаны на европейских сюжетах, которые были перенесены в местные природные условия, чтобы познакомить детей поселенцев с новой средой обитания.

Сюжеты сказок, которые зачастую ошибочно считают вневременными и универсальными, на самом деле прочно связаны с ценностями той эпохи и местности, в которых они были рассказаны. Первые австралийские сказки, в отличие от европейских, возникли не на основе устных и литературных традиций. Чаще всего они были написаны белыми поселенцами в то время, когда коренные народы Австралии теряли свои земли, а их образ жизни претерпевал радикальные изменения. Они описывали природные особенности страны, рассказывали о ее истории и пытались познакомить юных читателей с местной флорой и фауной.

В основу первых австралийских сказок были заложены сюжеты из британского и европейского фольклора, адаптированные к условиям австралийского буша или внутренних районов страны. В этом отношении одной из самых примечательных является сказка «Три коалы и Златовласка», опубликованная в начале 1930-х годов и представляющая собой вариацию европейской сказки «Три медведя». В качестве иллюстраций в ней были использованы постановочные фотографии, сделанные австралийской кинематографической компанией *Cinesound* и изображающие маленькую девочку и коала.

Текст сказки переносит читателя во времена, когда «три маленьких австралийских медвежонка-коалы» жили в буше, питались листьями эвкалипта и пили «молоко из маленьких белых

мисок». Златовласка же в этой версии живет на окраине буша и, как от нее и ожидается, попадает в хижину коал и съедает их пищу, за исключением неаппетитных эвкалиптовых листьев. На последней странице книги приводится информация об особенностях и рационе «национального домашнего животного Австралии». Либо из-за восприятия сказки как важного образовательного инструмента, либо потому что их героями часто становились животные, колониальные сказки, как правило, стремились изобразить местную природную среду.

В поисках истоков

«Сказки из страны акаций» Ольги Эрнст (англ. *Fairy Tales from the Land of the Wattle*, 1904) являются одной из тех книг, которые пытались объяснить происхождение характерных черт природы. Сказка «Откуда появилась акация» описывает «род фей, называемых „дети озера“», которые живут во внутренней части страны, вокруг озера Эйр (Кати Танда) на юге Австралии. Хотя сейчас это озеро соленое, история гласит, что когда-то этот регион был «богатым и пло-

родным», но что со временем равнины стали «пустынными и бесплодными». Из-за исчезновения растений и животных фейам грозила гибель, и единственным, кто мог им помочь, был король племени фей Оберон, который мог изменить их облик и тем самым спасти их от смерти. Прекрасные феи с развевающимися золотыми волосами, парящие между деревьями, были похожи на «красивые золотые шарики». Оберон превратил их в семена, которые птицы во время лесных пожаров разбросали на территории нынешнего штата Виктория. Из семян выросла золотая акация (*Acacia pycnantha*), а ее цветы стали символом Австралии.

Обращение к образу безымянной феи со светлыми волосами хорошо показывает, как в первых австралийских сказках окружающий мир переосмысливался с точки зрения белых поселенцев, в частности путем заимствования персонажей из британского и европейского фольклора.

Кто боится большого страшного баньипа?

Описание Ольгой Эрнст фей как «расы», населяющей внутренние районы

Обращение к образу феи показывает, как в первых австралийских сказках окружающий мир переосмысливался с точки зрения белых поселенцев

Австралии при кажущемся отсутствии там коренных народов, типично для этого жанра в колониальный период. Исключением является книга Мэри Хэнней Футт «Бута и баньип: Красная Шапочка на австралийский лад» (1891), поскольку в ней описываются персонажи из мифологии австралийских аборигенов и подчеркивается их тесная связь с исконными землями. Главная героиня сказки — девочка-абориген по имени Бута, живущая с родителями в регионе, где обитают такие животные, как кенгуру валлаби, бандикут и поссум. Однажды ночью, идя к бабушке, Бута обнаруживает кровавые следы человека и понимает, что его ранил баньип. Это земноводное животное из мифологии австралийских аборигенов, которому здесь отведена роль волка, внушает страх из-за того, что нападает на животных и детей, особенно вблизи водоемов.

История главной героини Футт напоминает те варианты «Красной

“
Начиная с 1930-х годов австралийские авторы стали сочинять свои сказочные истории, разворачивающиеся в буше

Шапочки», в которых девочке удастся обхитрить волка: Бута успокаивает грозного голодного баньипа с его «длинным змеиным клювом», угощая его едой из своей сумки. В культурном контексте того времени, когда коренные народы считались нуждающимися в «защите»

белых поселенцев и в модернизации, «Бута и баньип» переносит знакомую историю выживания перед лицом опасностей европейского леса в реальность австралийского буша. В сказке также описываются методы, используемые аборигенами для добычи ресурсов с их богатой земли.

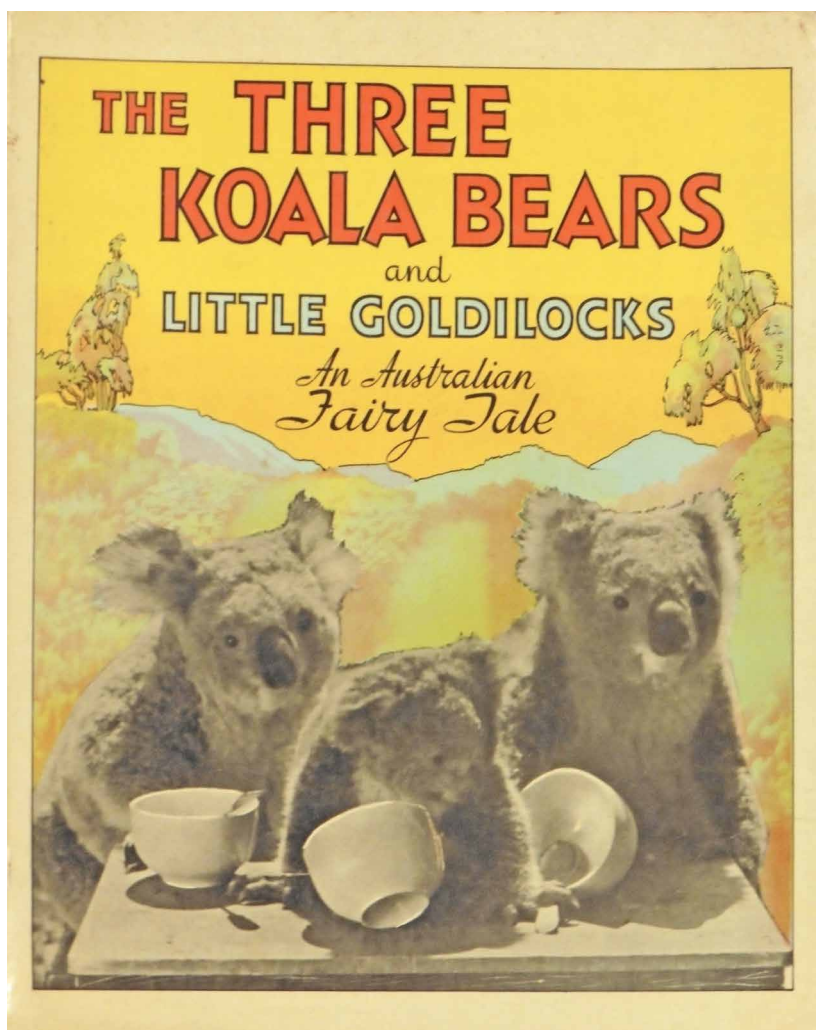
Человекоподобный коала

Сюжеты традиционных европейских сказок были адаптированы к новым условиям австралийского континента в колониальный период. В течение порядка сорока лет австралийские писатели культивировали прямую связь между окружающей средой, национальной идентичностью и детскими сказками. Однако австралийские сказки представляли собой относительно недолговечное явление, которое почти полностью исчезло в 1930-е годы. Вместо того чтобы заимствовать сюжеты и персонажей извне, авторы стали сочинять свои собственные оригинальные сказочные истории, разворачивающиеся в австралийском буше. В качестве примера можно привести начавший выходить в 1918 году цикл книг про «эвкалиптовых малюток» (англ. *Snugglepots and Cuddlepie*) Мэй Гиббс, а также серию рассказов о маленьком коале «Блинки Билл» (англ. *Blinky Bill*) писательницы Дороти Уолл, выходившую с 1933 года.

Сегодня среди австралийских писателей, причем не только детских, возрождается интерес к традиции сказок, например у таких авторов, как Кейт Форсайт и Марго Ланаган. Однако, и это важное отличие, теперь на литературной сцене Австралии слышны и голоса коренных народов. Об этом свидетельствует роман Алексис Райт «Лебединая книга» (*The Swan Book*, 2013), где в апокалиптическом будущем в дупле эвкалиптового дерева через десять лет после ее исчезновения находят юную аборигенку, потерявшую память и дар речи. И эта история не имеет ничего общего со златовласыми феями из первых австралийских сказок. ■

Общественное достояние

▼ Обложка книги «Три коалы и Златовласка: австралийская сказка», ок. 1930.

Кто (еще) боится злого волка?

Долгое время «злой и страшный серый волк» оставался излюбленным отрицательным героем народных сказок, символизируя жестокость и коварство. Однако, по мере того как в природе этого зверя становилось все меньше, его образ в детской литературе постепенно менялся, и сегодня волк подчас выступает уже не как главный злодей, а как друг детей.

Дебра Миттс-Смит

Писатель, заслуженный профессор и литературовед, специалист по детской литературе. Дебра Миттс-Смит защитила диссертацию по библиотековедению в Иллинойском университете в Урбане-Шампейне (США). Ее статьи регулярно печатаются в журнале International Wolf, а в 2010 году было опубликовано ее исследование образа волка в детской литературе.

Полистайте книги в любой детской библиотеке, и вы непременно найдете на их страницах волков в чепце, шляпе и комбинезоне. Одни больше похожи на переодетых людей, другие скорее напоминают зверей в одежде. И если большинство продолжает выполнять отведенную им роль, то некоторые не хотят мириться с ярлыком злодея и настаивают на своей версии сказочных событий.

Где бы он нам ни встретился — на опушке леса, у дома, на лужайке или на скотном дворе, — волк из детских книг — прежде всего хищник. В народных сказках, призванных предостеречь детей, таких как «Красная шапочка», «Три поросенка» или «Волк и семеро козлят», а также в баснях Эзопа хищническая натура волка выступает метафорой плохого человека. Учитывая характер его жертв (как правило, слабых, малолетних или больных) и применяемую им тактику (подхалимство, обман или угрозы), волк видится коварным и лишенным моральных принципов существом, которое заслуживает наказания.

Однако волк — это и реально существующее крупное плотоядное животное, когда-то населявшее все Северное полушарие. В глазах европейцев и американцев европейского происхождения он представлял угрозу для людей и скота. Одно упоминание о нем вызы-

вало страх, и постепенно его образ превратился в массовом сознании в символ опасности.

В этом отношении особого внимания заслуживает сказка о Красной шапочке — девочке, отправившейся навестить свою больную бабушку и встретившей на пути волка. В Европе, Азии и Северной Америке существуют различные варианты сюжета, но в печатной литературе встречаются преимущественно два из них, почерпнутые в двух

источниках: собрании французских устных народных сказок Шарля Перро (1697) и сборнике немецких народных сказок, составленном братьями Гримм в XIX веке. В версии Перро волк съедает и Красную Шапочку, и ее бабушку, в то время как у братьев Гримм проходящий мимо охотник распарывает волку брюхо, и проглоченные им героини целыми и невредимыми выходят наружу. В 1989 году китайско-американ-

В Европе, Азии и Северной Америке существуют различные варианты сказки о Красной Шапочке

■ Обложка книги «Волка нет и следа» (фр. Pas l'ombre d'un loup) Натали Фортье (Канада/Франция).

ский художник Эд Янг выпустил китайскую версию этой сказки под названием «Лон По По», где главным персонажам, трем сестрам, удается перехитрить злого волка.

Новый взгляд на волка

К концу 1800-х годов, когда усилия по истреблению волков на западе США начали приносить свои плоды, стали появляться книги, вызывающие к этому животному симпатию и сочувствие. В их числе рассказ «Лобо» (1898) канадского писателя и художника-анималиста Эрнеста Сетона-Томпсона и повести американского писателя Джека Лондона «Зов предков» (1903) и «Белый клык» (1906). Хотя волку в этих произведениях не хватает реалистичности, он все же внушает восхищение.

Более кардинальные изменения в образе волка в западной детской литературе произошли во второй половине XX века. Вследствие ряда причин, включая появление научных исследований о волках, почти полное исчезновение этого вида в природе и получение им статуса охраняемого животного, на полках книжных магазинов стало расти число книг, представляющих волка в положительном свете.

Распространение информации о настоящем волке привело к усложнению его образа как в документальной, так и в художественной литературе, где стали раскрываться и другие стороны его характера. Волк по-прежнему остается хищником, но теперь это лишь одна из черт этого социального животного, играющего важную роль в экосистеме.

В книге «Лицом к лицу с волками» (англ. *Face to Face with Wolves*, 2008) американский фотограф и писатель Джим Бранденбург увлеченно повествует о жизни волчьей стаи, подчеркивая, что воспитанию потомства в ней уделяется почти такое же внимание, как и у людей. Повесть «Уондер» (англ. *Wander*, 2019) Роузэнн Пэрри предлагает художественную версию реальной истории о волке, пробежавшем более 1600 км в поисках своей волчицы, а документальная книга «Когда волки вернулись» (англ. *When the Wolves Returned*, 2008) американской писательницы Дороти Хиншоу Пэтент рассказывает о заселении волками когда-то принадлежащей им территории.

© Sara / Фото: Национальная библиотека Франции. Центр детской литературы, отдел литературы и искусства

Иллюстрация с обложки книги «Волк» (фр. *Le Loup*). Автор и иллюстратор: Sara, изд-во Thierry Magnier (Франция), 2000.

Вследствие почти полного исчезновения волка в природе стало расти число книг, представляющих его в положительном свете

Таким образом, если в народных сказках волки-одиночки продолжают ассоциироваться с опасностью, то документальная и реалистичная художественная литература последних лет проливает свет на их уязвимость. Такие опирающиеся на научные данные книги меняют взгляд на то, что значит быть хищником, делая упор на многочисленные опасности, с которыми ему приходится сталкиваться.

Оборотни и Маугли

У детских писателей и иллюстраторов популярны еще две темы, связанные с волками: дети, воспитанные волчьей стаей, и оборотни. В таких историях обыгрывается не только образ волка, но и его отношение к детям.

Так, «Книга джунглей» (1894–95) английского писателя Редьярда Киплинга начинается с рассказа о том, как стая волков защищает Маугли, «человеческого детеныша». В книге американской писательницы Джин Крегхед

Джордж «Джули из волчьей стаи» (англ. *Julie of the Wolves*, 1972) волки спасают главную героиню от жестоких людей. В ряде других книг, среди которых «История о волке» (англ. *A Wolf's Story*, 1981) американского писателя Дэвида Макфейла, уже дети спасают волка, а в рассказе «Затерянные в снегах» (англ. *Wolf in the Snow*, 2017) американского иллюстратора Мэтью Корделла спасение взаимно: сначала девочка спасает волчонка, затем волчья стая помогает ей найти родителей.

В фольклоре многих культур также встречаются оборотни или принявшие облик волка люди, которые наделяются различными символическими смыслами. К этим образам нередко прибегают авторы японских комиксов манга, чтобы исследовать связь человека с природой и гендерные роли.

В западной детской литературе превращение или переодевание в волка становится способом самовыражения или обретения храбрости, и следует отметить, что такие волки — самые

свиные и бесстрашные на книжных страницах. Так, в книге «Там, где живут чудовища» (1963) американского писателя и иллюстратора Мориса Сендака маленький Макс наряжается волком, чтобы выпустить на волю своего внутреннего зверя. А в книге «Маска» (фр. *Le Masque*, 2001), которую написал и иллюстрировал французский художник Грегуар Солотарефф, мальчик по имени Улисс переодевается в волка, чтобы защитить детей от нехороших людей.

**В фольклоре
многих культур
встречаются
оборотни или
принявшие облик
волка люди**

Сказки о волке также служат превосходной канвой для пародий. Например, в «Правдивой истории о трех поросятах» (1989) Джона Шешки и Лейн Смит волк выставляет себя невинной жертвой недоразумения и рассказывает свою версию событий. В свою очередь, французский автор и иллюстратор детских книг Жоффруа де Пеннар пишет забавные пародии не только на истории про волка, но и на народные сказки с другими животными. Так, его «Красная круглая шляпка» (фр. *Chapeau rond rouge*, 2005) преследует цель не читать детям нотации, а дать им возможность посмеяться над современной альтернативной версией знаменитой сказки. ■

▼ Иллюстрация из книги
«Сентиментальный волк»
(фр. *Le loup sentimental*)
Жоффруа де Пеннара (Франция).

Детская библиотека Мюнхена — крупнейшая в мире

Международная молодежная библиотека, расположенная в Мюнхене в замке XV века, представляет собой гораздо больше, чем просто книгохранилище: это настоящий храм печатного слова, где книгу круглый год чествуют благодаря широкому кругу мероприятий.

Эта библиотека, открывшая свои двери в 1949 году и недавно отремонтированная, является крупнейшей в мире в своем роде. Ее детская коллекция, которая непрерывно пополняется, включает около 27 000 книг по меньшей мере на 24 языках, в том числе произведения, отмеченные премиями. Выдача книг осуществляется бесплатно.

Основанная вскоре после Второй мировой войны библиотека и по сей день продолжает дело своей основательницы Йеллы Лепман, убежденной, что детская и молодежная литература закладывает фундамент культурной жизни любого общества. Когда эта детская писательница и журналистка, во время войны вынужденная уехать в Великобританию, вернулась в Германию, она поставила перед собой цель помочь травмированным войной детям, содействуя распространению культурной грамотности среди растущего поколения.

Помимо выдачи книг здесь устраивается целый ряд мероприятий, таких как чтения вслух для детей, круглые столы, конференции и международный фестиваль детской и юношеской книги. Недавно в библиотеке прошла выставка иллюстраций из танзанийских сказок о животных, состоялся концерт оркестра Баварского радио, посвященный популярной детской книге, и была организована встреча с немецко-нигерийской писательницей Эфуа Траоре. Образовательные проекты для подростков позволяют им глубже познакомиться с разными темами. Так, неделя, посвященная размышлениям о сожжении книг, завершилась театральным представлением.

75 лет после своего открытия Международная молодежная библиотека может заслуженно гордиться тем, что является сегодня не только местным образовательно-досуговым центром для детей и молодежи, но и важным международным ресурсом в области детской литературы.

© 1998, Kaléidoscope, Paris

Каролина Муса: издатель по призванию

В страдающей от бурной инфляции и дефицита бумаги Аргентине выпускать книги становится все сложнее. Несмотря на это, независимое издательство *Libros Silvestres* («Дикие книги»), основанное десять лет назад, остается верным своей цели. Следовать своему призванию вопреки всем трудностям его главе Каролине Мусе помогают решимость и изрядная доля находчивости.

Слова завораживают меня с тех пор, как я научилась читать. Свое первое стихотворение я сочинила, когда мне было 10 лет, и с того дня я никогда не переставала писать. В какой-то момент я начала задумываться об основании издательского дома, прежде всего для публикации своих собственных текстов. В то время я проводила писательские мастер-классы для детей и занималась изготовлением деревянных марионеток, и однажды познакомилась с техникой создания «выпрыгивающих» кукол, которая навела меня на мысль о том, как совместить сразу несколько моих увлечений. Это изменило мою жизнь.

Я заметила, что интерактивность стимулирует речь. Тогда я попробовала делать объемные книги-панорамы на основе рисунков, созданных моей подругой Лаурой Ориато. Так появились на свет первые две книги издательства *Libros Silvestres*: «Дома» (исп. *Caserío*, 2014) и «Цветы» (*Cabeza de flor*, 2015). Мы напечатали 50 экземпляров и вручную, кустарным способом собрали их страница за страницей. Их успех воодушевил нас на создание других книг.

Сегодня нашему издательскому дому, который расположен в городе Росарио примерно в 300 км к северо-западу от Буэнос-Айреса, уже 10 лет, а в нашем каталоге — 56 заголовков. Я издаю художественную литературу,

преимущественно для детей. Мне нравятся иллюстрированные издания, и меня всегда возмущало, что в книгах для взрослых нет иллюстраций, ведь они позволяют раскрыть перед читателем разные смысловые пласты.

**Мне повезло:
я издаю только то,
что мне интересно**

Я также люблю необычные книги, книги-игрушки, например такие, которые открываются нестандартным способом, побуждают читателя к взаимодействию, имеют объемные или подвижные элементы, читаются задом наперед и т. д. Именно такого рода издания представлены в нашей серии «Удивительная вещь» (*Una Cosa maravillosa*). Одна из самых оригинальных в ней — это «Фабрика мурашек» (*Fábrica de escalofríos*), напечатанная тиражом в более 20 000 экземпляров. Все ее страницы разрезаны на полосы,

что позволяет составить до 10 млн различных стихотворений.

**Представить
будущую книгу**

В другую серию под названием «Кто это? Где это?» (*¿Qué es? ¿Dónde está?*) входят миниатюрные книги «Найди сто предметов» (*Cien cosas para buscar y encontrar*), в которых ребенку в том числе предлагается сделать оригами. Еще у нас есть категория продукции, которую я называю «литературными артефактами». Это не книги в строгом смысле слова, но они тоже погружают в мир литературы, как, например, настольная игра «Сказки Кролика Хуанито» (*Los cuentos de Juanito Conejo*), выполненная в виде набора карточек.

Мне повезло: я издаю только то, что мне интересно, только те тексты, которые трогают меня за душу. Когда я читаю текст, я должна представить будущую книгу. В этом, на мой взгляд, и заключается первоочередная роль издателя — увидеть, какой может получиться книга. Я могу часами просматривать иллюстрации, перебирать работы художников, и так до тех пор, пока не найду того или ту из них, кто позволит книге воплотиться в жизнь.

Бывает и наоборот, что я восхищаюсь каким-то художником и жду — жду активно, с неусыпным вниманием и бдительностью, — когда мне встретится текст, соответствующий его художественному видению. Ведь издание книг — это еще и способ воздать должное достойным произведениям и талантливым авторам, таким как Даниэль Мояно, Нанси Басело и Луиса Футорански, которые также представлены в нашем каталоге, и проложить к ним мост для новых поколений.

Дефицит бумаги

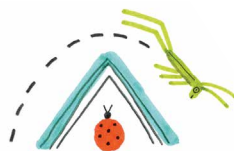
Такова мечта. Однако действительность возвращает нас на землю. Выполнять годовой план выпуска изданий в Аргентине крайне сложно. Вследствие экономического кризиса и инфляции цены на сырье непрерывно растут, что влечет за собой и рост затрат на печать. Бумага, которая производится в Аргентине, недостаточно для удовлетворения местных потребностей, а возможностей для импорта у страны нет, в результате чего этот ценный ресурс находится в дефиците. Из-за высокого спроса затраты на печать еще больше возрастают. В таких условиях иногда приходится жертвовать

какими-то редакционными и эстетическими принципами.

Рост издательской стоимости отражается и на цене наших книг, которые стоят дорого. Это ставит перед нами, издателями, непростые вопросы. Печатаем ли мы элитарную продукцию? Разве это не противоречит демократичной природе книги, призванной обеспечивать доступ к знаниям для всех? С моей точки зрения, одна из главных задач издателей в Аргентине и, возможно, в странах Юга вообще состоит в том, чтобы реализовывать издательские проекты, изыскивая новые формы производства и распространения продукции.

Делать многое малыми средствами

В этом свете и в целях снижения затрат на производство мы изменили подход к сотрудничеству с типографиями, в частности, заключив партнерские соглашения с печатными цехами. У нас также есть собственная полиграфическая мастерская, где мы выполняем значительную часть работы по сборке и переплету книг. Выпуск небольшими тиражами — как правило, по

500 экземпляров — дает нам большую гибкость, а если книгу быстро раскупают, мы можем выпустить дополнительный тираж.

Другая стратегия заключается в предложении оформить предзаказ с ощутимой скидкой для наших постоянных покупателей. Мы также имеем собственные точки продаж в ряде малых и средних независимых книжных магазинов, которые очень тщательно подходят к подбору своего ассортимента. Кроме того, мы проводим мероприятия в школах и районных библиотеках и организуем литературные мастерские, чтобы помочь наладить контакт между авторами и читателями.

**Выполнять
годовой план
выпуска изданий в
Аргентине крайне
сложно**

Мы также принимаем участие в книжных ярмарках по всей стране и работаем над конкретными проектами совместно с аргентинскими и зарубежными учреждениями. Одним словом, чтобы наши первоначальные инвестиции себя окупали, мы должны превращать выход каждой нашей книги в событие.

Говорят, что каждый кризис несет в себе новые возможности, потому что вынуждает нас делать многое малыми средствами. Как бы то ни было, какие бы препятствия ни вставали передо мной, я не могу представить себе жизнь, где я не выпускала и не читала бы книг и не делилась бы с другими той радостью, которую они мне дарят. ■

Аргентина: инфлюенсеры изящной словесности

Рассказывающие о своих любимых книгах литературные инфлюенсеры, на аккаунты которых подписаны тысячи юных читателей, стали ключевыми фигурами в сфере детского и молодежного книгоиздания.

© Boris Séméniaiko для «Курьера ЮНЕСКО»

В 2014 году появление писателя Джеймса Дэшнера на Международной книжной ярмарке в Буэнос-Айресе, самой известной из всех испаноязычных книжных ярмарок, вызвало чуть ли не массовые беспорядки. Автора популярной серии книг «Бегущий в лабиринте» сотни юных поклонников с книгами в руках ожидали с таким же восторгом, как если бы он был рок-звездой.

Места, отведенного для желающих получить автограф, вскоре стало недостаточно, очереди выстроились на улице, и ярмарка не смогла закрыть

свои двери до двух часов ночи. На памяти ее руководства ничего подобного не происходило с 1997 года, когда в Аргентину приезжал американский мэтр футуристического романа Рэй Брэдбери. С той лишь разницей, что на этот раз такой ажиотаж вызвал юношеский писатель.

Любимые книги

Десять лет спустя интерес к литературе для детей и молодежи, подогреваемый социальными сетями, не ослабевает. Таким успехом этот сектор во многом обязан литературным инфлюенсерам,

которые рассказывают о понравившихся им книгах на модных цифровых платформах. Часто посты этих совсем молодых «литфлюенсеров», которых в Аргентине почти 4000 человек, охватывают очень широкую аудиторию.

21-летняя Виктория Реско — одна из них. На ее аккаунт в *TikTok* подписано не менее 1,4 млн человек, а ее посты уже принесли ей 58,4 млн «лайков». Первый из них она опубликовала в период пандемии, в июле 2020 года, когда ей было всего 17 лет. С тех пор Виктория стала успешным автором, выпустив книгу «Бумажное королевство» (исп. *Reino de papel*), которую она, разумеется, рекла-

мировала на своей странице. «В наши дни любой автор должен присутствовать в социальных сетях», — утверждает она.

Издательские дома четко осознали, какую выгоду могут принести им эти начинающие критики с их головокружительным числом подписчиков. «Когда издательства публикуют новую книгу, они регулярно обращаются к нам за рекламой», — подтверждает Виктория Реско. Сами издатели признают, что появление социальных сетей очень многое изменило. «Хештег #booktok, набравший более 50 млрд просмотров, произвел революцию в издательском мире. В *Penguin Random House* мы работаем с инфлюенсерами, чьи отзывы стали виральными», — отмечает в свою очередь Сара Д'Анджело, менеджер по маркетингу этого американского издательства.

Из виртуального мира в реальный

Популярность феномена литературных инфлюенсеров побудила организаторов книжной ярмарки в Буэнос-Айресе создать комиссию по работе с молодежью, состоящую из представителей издательств и «литфлюенсеров». В 2015 году в рамках молодежной программы ярмарки под названием *Movida Juvenil* была организована первая Международная встреча буктьюберов — книжных блогеров *YouTube*.

«Зародившись в социальных сетях, этот феномен переместился из виртуального мира в мир книжной ярмарки и издательских домов, которые стали брать молодых блогеров на работу или сотрудничать с ними. Это свидетельствует о том, что книга не только не умерла, но что именно молодые люди являются гарантами ее успеха», — говорит директор книжной ярмарки в Буэнос-Айресе Эсекьель Мартинес.

То, что начиналось с небольшой группы блогеров, переросло в целую сеть создателей цифрового контента, расширяющуюся с каждым годом. Многих инфлюенсеров приглашают на работу издательства детско-юношеской литературы, и сегодня некоторые из них играют ведущую роль в выпуске книжных коллекций для юных читателей.

Одна из таких литературных энтузиастов — Мелиса Корбетто, известная как «Мели», которая с 16 лет продвигала своих любимых авторов в Сети,

а затем перед объективом камеры для *Instagram*. Со временем она оказалась по ту сторону экрана и пришла работать в издательство. В свои 33 года она — редакционный директор *V&RYA*, одной из самых популярных в Аргентине коллекций книг для детей и молодежи издательства *V&R*, и в ее задачи входит поиск новых талантов. «Мы опубликовали начинающих авторов, которые говорят на том же языке, что и молодые люди в соцсетях, и их книги имели большой коммерческий успех», — объясняет она.

Книга не только не умерла, но и именно молодые люди являются гарантами ее успеха

Рекордная автограф-сессия

31-летний Лео Тети также был в числе первых литературных блогеров. Сегодня он живет в Барселоне и является международным редакционным директором издательской группы *Urano World*, в каталог которой входит американская писательница Шелби Махёрин, установившая рекорд по продолжительности автограф-сессии на книжной ярмарке в Буэнос-Айресе — 72 часа подряд! Но действительно ли сегодняшние фанаты — это завтрашние читатели? Лео Тети считает, что это так. «Меня особенно радует, что инфлюенсеры стали интересоваться книгами для взрослых и более художественными форматами, а их рецензии все так же становятся виральными благодаря виртуальному сообществу молодых людей, которых объединяет любовь к чтению», — отмечает он.

Безусловно, в Сети в большей степени обсуждаются уже признанные авторы, чаще всего англоязычные. Тем не менее, увлечение молодежи книгами приносит пользу и испаноязычным писателям, хотя и в меньшей мере. «Я живу в

Испании уже почти три года и вижу, что у местных детских авторов значительная аудитория», — заверяет Лео Тети.

Первым литературным мероприятием, предусматривающим специальную программу для юной аудитории, стала книжная ярмарка в Гвадалахаре (Мексика). На последней ярмарке у *TikTok* был свой собственный стенд. «Это сотрудничество оказалось очень плодотворным. Из 2113 аккредитаций СМИ в 2023 году 20 % пришлось на создателей контента», — объясняет директор по связям с общественностью этой престижной литературной ярмарки Мариньо Гонсалес.

В том, что создатели контента занимают видное место на подобных мероприятиях, нет ничего удивительного, если учесть их решающее влияние на продажи. «Одним из самых ярких авторов на ярмарке в 2022 году была испанская писательница Алиса Келлен, и литературные инфлюенсеры стали определяющим фактором коммерческого успеха ее книг», — подчеркивает Мария Эстомба, директор по маркетингу и связям с общественностью издательства *Grupo Planeta Argentina*. Однако поддержка «литфлюенсеров», которые остаются вольны в своих суждениях, не гарантирована. «Они также могут раскритиковать в пух и прах книгу или автора, которые им не нравятся», — предупреждает Мария Эстомба.

Таким образом, родившееся в эпоху экранов молодое поколение не отказалось от традиционного чтения, как предсказывали некоторые. Напротив, молодые люди продолжают ценить печатные издания. «Им нравятся книги, в которых есть карты, суперобложки, закладки... Вопреки расхожему мнению, обычно они предпочитают читать художественную литературу на бумаге, а не на цифровом носителе», — подчеркивает Марсела Луса, в течение четырех лет возглавлявшая издательский дом *V&R*. Крис Алемани, руководитель программы *Movida Juvenil* книжной ярмарки в Буэнос-Айресе, также рисует перед нами картину молодого поколения с эклектичными читательскими привычками. «Из почти миллиона посетителей ярмарки более половины представлено молодыми людьми. Для нас это — повод для гордости и надежда на будущее детской и молодежной книги». ■

Индия: знаменитости берутся за перо

Вслед за экс-президентом США Бараком Обамой, актрисой Натали Портман и супругой принца Гарри Меган Маркл попробовать себя на поприще детской литературы решают все больше индийских знаменитостей. Однако чтобы книгу покупали, одного громкого имени недостаточно: залогом успеха по-прежнему является качественное содержание.

Несмотря на численность населения в 1,4 млрд человек и огромную площадь, в Индии мало действительно знаменитых людей, которые представлены преимущественно звездами Болливуда. Мала и доля детской литературы на индийском книжном рынке. Тем не менее, тенденция очевидна: все больше известных индийцев пишут книги для детей.

В качестве примера можно привести книгу «Большие мысли маленького Лава» (англ. *Big Thoughts of Little Luv*) популярного кинорежиссера Карана Джохара, книгу «У меня под кроватью монстр» (*There is a Monster Under My Bed*) знаменитой женщины-политика Манеки Ганди и серию рассказов об Инни и Бобо, в которой актриса Соха Али Хан и ее супруг Кунал Кхему показывают детям, что завести домашнее животное — значит взять на себя большую ответственность. Другая звезда индийского кинематографа, Алия Бхатт, в настоящее время также работает над детской книгой.

Примечательно то, что в большинстве случаев толчком к писательству у знаменитостей становится опыт родительства. «Идея написать книгу приходит к ним на определенном жизненном этапе — они либо ждут ребенка, как Алия Бхатт, либо уже стали родителями. Если их ребенок любит слушать придуманную ими историю, они говорят себе, что она может понравиться и другим детям», — объясняет глава отдела маркетинга детской литера-

туры индийского подразделения издательства *Penguin Random House* Манси Шетти. Например, когда Соха Али Хан рассказала своей дочери сказку собственного сочинения, девочка спросила, почему она не может увидеть ее героев. В ответ актриса опубликовала книгу с иллюстрациями.

“**Некоторых родителей может привлечь издание с известным именем на обложке**”

Палка о двух концах

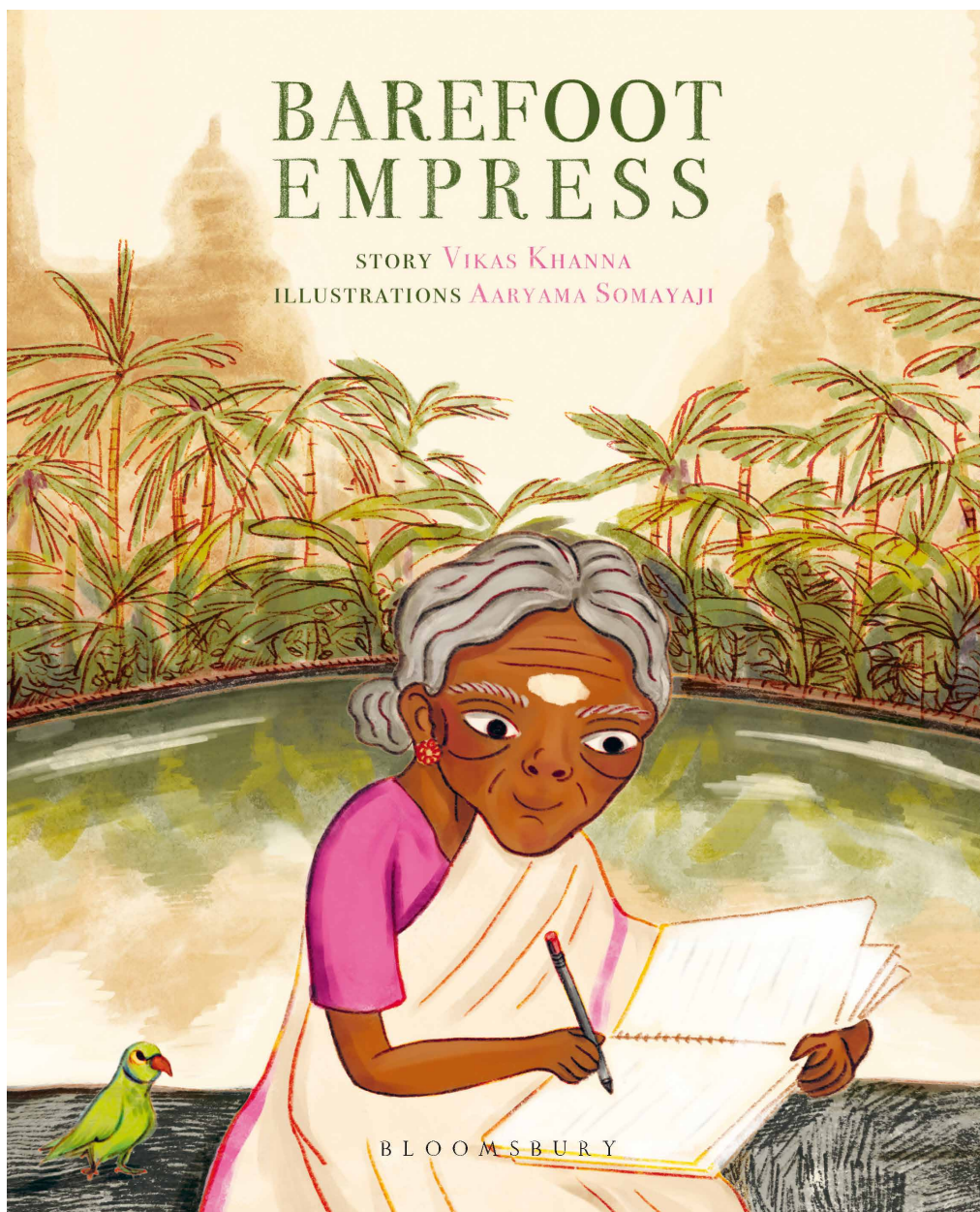
Некоторые знаменитости даже добились на этом поприще большого успеха. Так, в число наиболее продаваемых детских авторов в стране входит Судха Мурти. Она никогда не была актрисой или моделью и не снимала фильмов. Хотя на ее счету уже было несколько автобиографических романов, она прославилась в первую очередь как супруга Нараяны Мурти, основателя крупной индийской IT-компании *Infosys*, и как теща британского премьер-министра Риши Сунака. Книги для детей — среди которых бестселлер «Бабушкин

мешок сказок» (*Grandma's Bag of Stories*), проданный в количестве 97 000 экземпляров в 2021 году, — она начала писать, когда стала бабушкой и ощутила потребность рассказать своим внукам услышанные в детстве истории о семье, взаимовыручке и культуре.

По словам директора расположенного в Нью-Дели книжного магазина *Full Circle* Приянки Малхотры, на маленьких детей звездный статус автора никак не влияет, но вот родителей может привлечь издание с известным именем на обложке. Однако популярность в других сферах — палка о двух концах. «Некоторые могут относиться к таким книгам скептически, решив, что хороший актер вряд ли будет столь же хорош в роли писателя, и предпочтут купить уже заслужившего себе признание автора», — отмечает она.

Главное — содержание

По мнению торговцев книгами, успех произведения определяется прежде всего качеством содержания. «Если история неинтересная, родители не будут рекомендовать ее знакомым и продолжат покупать детям уже проверенных авторов, индийских или зарубежных. Не могу сказать, чтобы книги знаменитостей пользовались каким-то особым спросом. Спрос есть на хорошие книги. Больше тут нечего сказать», — утверждает Приянка Малхотра. Ее слова подтверждают и издатели, которые уверяют, что их решение о том, выпускать

► Обложка книги «Босоногая императрица» (англ. Barefoot Empress) Викаса Кханна (издана только на английском языке).

© Публикуется с разрешения Bloomsbury India / Vikas Khanna Group

книгу или нет, зависит исключительно от качества текста. Если оно низкое, известность автора ничего не изменит.

Одна из составляющих успешного сюжета — это соответствие актуальным для родителей темам. Так, книга Сохи Али Хан о плюсах и минусах появления в доме питомца может стать основой для разговора с ребенком, который просит завести щенка, а в книге Манеки Ганди «У меня под кроватью монстр» даются советы родителям детей с распространенными детскими страхами, такими как боязнь остаться одному или страх темноты. Манека Ганди рекомендует подойти к решению проблемы серьезно, но в позитивном ключе. Например, когда ее внучка прошептала ей на ухо, что у нее под кроватью спит монстр, она отве-

тила просто: «Везет же тебе! Я тоже хочу, чтобы у меня был свой монстр».

Аналогичный подход к выбору темы — которая должна быть интересной для родителей — использует и знаменитый шеф-повар Викас Кханна. Он уже опубликовал рассказ для детей «Волшебная скалка» (*The Magic Rolling Pin*) и планирует выпустить еще одну детскую книгу о приготовлении пищи.

Хотя в последние годы среди знаменитостей появляется все больше успешных авторов, вряд ли им удастся отобрать пальму первенства у писателей, уже давно завоевавших любовь детей во всем мире. Они привлекают своей новизной, но смогут ли они удержаться на литературном олимпе — время покажет. ■

“
**Если история
неинтересная,
известность
автора ничего не
изменит**

«На пересечении текста с изображением рождается еще один взгляд на историю»

Французская писательница, иллюстратор и лауреат целого ряда премий Дельфина Перре опубликовала около трех десятков книг, написанных с равной долей юмора и изящества. Текст и иллюстрации ведут в них неуловимый диалог, приглашая читателя заглянуть между строк и, дав волю фантазии, продолжить историю.

Вы всегда хотели писать книги для детей?

Сначала я хотела создавать иллюстрированные книги. Честно говоря, в начале своей карьеры я не слишком задумывалась над тем, кто будет их читать, и довольно смутно представляла себе свою аудиторию. Как и многие иллюстраторы, я бралась за проект и лишь потом думала о том, кому он предназначен. Однако стремление создавать художественные объекты, в которых текст и иллюстрации тесно связаны, естественным образом привело меня в детскую литературу. Но сегодня я четко понимаю, к кому обращаюсь. И я хочу говорить с детьми, находясь с ними на одном уровне.

Что вы имеете в виду?

Писать, находясь на одном уровне с ребенком, — значит идти по узкой тропе, где нужно выражать мысли доходчиво, но без упрощения. Это требует больших усилий. Ребенок воспринимает мир не так, как взрослый, поэтому нам необходимо смотреть на вещи

© Delphine Perret / Les Fourmis Rouges, 2018

C'EST
L'HISTOIRE
D'UN
COW-BOY.

© Delphine Perret / Les Fourmis Rouges, 2016

▼ Иллюстрация из книги «Бьёрн: шесть рассказов из жизни медведя».

с его высоты и верить, что ему хватит сообразительности, чтобы нас понять. Очень важно доверять ему, потому что когда он будет знакомиться с вашей историей, вас рядом с ним не будет.

Как правило, обращаясь к ребенку, мы опускаемся до его уровня, чтобы стать с ним одного роста, так как интуитивно чувствуем, что это поможет наладить контакт. Когда я провожу мастер-классы в школах, я часто ощущаю потребность присесть или наклониться, чтобы показать ребенку, что я его внимательно слушаю. Когда мы пишем для детей, возникает похожая ситуация: нам необходимо быть с ними на равных.

В то же время особенность детских книг в том, что они ориентированы и на детей, и на взрослых. Поэтому нужно говорить сразу с двумя категориями читателей: с тем, кто читает (обычно это взрослый), и с тем, кто слушает, и обращаться попеременно то к одному, то к другому.

Какие книги или иллюстраторы оказали на вас влияние?

Когда я была маленькой, я обожала рассматривать иллюстрации британского карикатуриста Квентина Блейка. Недавно мне вновь попались на глаза его рисунки, и я, как и в детстве, почувствовала непреодолимое желание оказаться в нарисованном им доме, встретиться с его персонажами. Еще я

очень любила книги Филиппа Корантена и Жан-Жака Сампе. Мне нравится, когда персонажи кажутся живыми, а рисунок выглядит очень убедительно.

Эти иллюстраторы, безусловно, оказали на меня влияние, но я провожу черту между тем, что я любила ребенком, и тем, что мне нравится сегодня как профессионалу. Мои рисунки — это результат диалога между книгами, которые понравились бы маленькой мне, и моим желанием исследовать новые формы в области иллюстрации. И здесь очень важно найти точку равновесия. Если мы лишь экспериментируем, мы отдаляемся от своего читателя. А если думаем только о читателе, то в некоторой степени ограничиваем свои возможности графического творчества.

Писать, находясь на одном уровне с ребенком, — значит выражать мысли доходчиво, но без упрощения

Как в ваших книгах изображения соотносятся с текстом?

Текст и изображение — это две разные языковые системы. Иллюстрации должны максимально дополнять текст. Одни мысли легче выразить словами, другие — рисунком. Необходимо использовать оба этих инструмента. Бывает, что мне не хочется изображать какие-то сцены, но я чувствую, что сделать это необходимо, потому что читателю непременно захочется их увидеть. Например, в моей книге «Бьёрн: шесть рассказов из жизни медведя» (фр. *Björn, six histoires d'ours*) есть место, где заяц играет в карты. Изображение зайца не привносит в историю ничего нового, так как эта сцена уже описана в тексте, но мне показалось, что читатель захочет его увидеть. И мне, как иллюстратору, приятно исполнить его желание.

Иногда иллюстрации намеренно не совпадают с текстом. Так, в книге «Суперистория о ковбое» (фр. *Une super histoire de cow-boy*) рисунки изображают совсем не то, о чем рассказывается в тексте. На пересечении текста с изображением рождается еще один взгляд на историю, открываются новые возможности толкования.

Je l'ai remplacé par un singe parce qu'on m'a dit qu'un cow-boy ça faisait trop peur avec ses dents cariées et son air mauvais. Et son pistolet a été remplacé par une banane parce qu'un pistolet c'est trop dangereux.

■ Иллюстрация из книги «Суперистория о ковбое».

Текст слева: «Это история о ковбое». Текст справа:

«Я заменила его на обезьянку, потому что мне говорили, что ковбоев все боятся, ведь у них гнилые зубы и такой страшный вид. А вместо пистолета я нарисовала банан, потому что пистолеты — это очень опасно».

В ходе встреч с читателями вы узнаете, была ли книга воспринята так, как видели ее вы

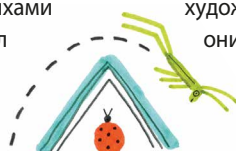

© Delphine Perret / Les Fourmis Rouges, 2021

▼ Иллюстрация из книги «Самое прекрасное лето в мире».

Идея будущей книги готова у вас до того, как вы принимаетесь за проект, или же она зреет по ходу работы?

Когда я начинаю работать над проектом, на первом месте для меня стоит сюжет, идея, текст. На их основе у меня очень быстро появляется видение формы. Чтобы приступить к реализации книги, мне сначала нужно представить себе, какой она будет. Например, когда я занялась «Суперисторией о ковбое», мне захотелось посмотреть, что получится, если текст и иллюстрации будут расходиться настолько, что у читателя будет практически две разные истории. В свою очередь, книга «Самое прекрасное лето в мире» (фр. *Le Plus Bel Été du monde*) родилась из желания писать пейзажи, а идея истории появилась позже. Мне также хотелось рассказать о том, как течет время, о лете. Поэтому иллюстрации в этой книге выполнены акварелью, а не в привычной мне манере — штрихами в черно-белом цвете. К слову, этот проект вышел совсем не таким, каким я его задумывала вначале. Надо признать, что порой книга меняется в процессе своего создания.

Иногда вы проводите мастер-классы в школах. Чему научили вас встречи с вашими читателями?

Всегда интересно встречаться со своими читателями, так как именно в ходе таких встреч вы узнаете, была ли книга воспринята так, как видели ее вы, или же что-то утратилось, или ребенок понял ее совершенно по-другому. Когда книга выходит в свет, она уже не принадлежит вам в полной мере, она живет своей жизнью.

Когда дети читали какие-то из моих книг, между нами мгновенно устанавливается взаимопонимание. Бывает, что я читаю детям книгу и по ходу чтения рисую иллюстрации. И когда дети по памяти цитируют реплики персонажей, меня охватывает радость. Как если бы я вошла в помещение в одну дверь, они — в другую, и мы оказались вместе в одной комнате — в мире художественной литературы, куда я их пригласила и куда они согласились прийти. ■

Когда в игру вступают иллюстрации

В детских книгах изображения используются не только для иллюстрации текста. Они добавляют к его смыслу новую грань и помогают юному читателю самому выстроить свое взаимодействие с персонажами.

Для детей чтение сродни приключению. Стремление удовлетворить эту тягу ребенка к игре мы встречаем еще в далеком 1865 году, когда была опубликована книга Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». То, как Алиса, словно играючи, исследует сказочную страну, является движущей силой повествования.

Эта книга не пытается привить ребенку какие-либо моральные ценности, но позволяет ему дать волю своему воображению. Часто считается, что именно она ознаменовала переход от эпохи дидактизма к эпохе литературы для детей и открыла новую эру, где книгу стало можно читать для удовольствия и развлечения.

Чтение как игра

Чтобы книга соответствовала идее о «чтении как игре», изображение не обязательно должно зеркально отображать текст. На самом деле, когда визуальные образы просто отражают смысл содержания, впечатления от прочтения менее сильные, чем когда

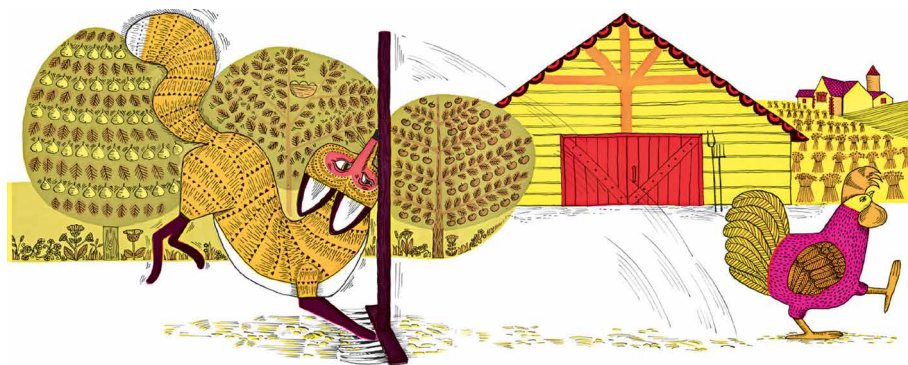

Иллюстрация из книги «Прогулка Розы» (1968) британской писательницы и иллюстратора Пэт Хатчинс.

между ними есть определенное несоответствие. Так, например, в книге британской писательницы и иллюстратора Пэт Хатчинс «Прогулка Розы» (*Rosie's Walk*, 1968) читателю предлагается две разные истории. В то время как рассказ повествует лишь о беззаботной прогулке курочки Розы, иллюстрации показывают нам безуспешные попытки лисы устроить засаду и схватить ее. Передать это параллельное повествование с помощью одного текста было бы невозможно.

Сочетание текста и изображений дало авторам возможность говорить на темы, которые ранее считались запретными для детей. Так, книга американского писателя и иллюстратора Мориса Сендака «Там, где живут чудовища» (1963) рассказывает о мальчике Максе, которому приходится справляться с чувством ярости. Иллюстрации Мориса Сендака, которые страница за страницей увеличиваются в размере до тех пор, пока не занимают собой весь разворот, словно приглашают читателя последовать за Максом в его приключениях. По мере увеличения изображений текст постепенно исчезает со страницы, открывая перед читателем широкое пространство для игры воображения. История о том, как справиться со своим гневом и примириться с самим собой, рассказана в этой части книги без слов: отсутствие текста позволяет юным читателям самостоятельно выстроить взаимодействие с персонажами.

Отсутствие текста в книгах с иллюстрациями позволяет юным читателям обратиться к своему личному опыту и знаниям

© Shaun Tan / Hachette Australia

▼ Иллюстрация из книги «Красное дерево» Шона Тана (Австралия).

«Немые» книги

Книжки-картинки без текста — относительно новый формат в детской литературе, который требует от иллюстратора создания ярких визуальных метафор, находящих отклик у детей. В некотором смысле исчезновение текста позволяет затрагивать сложные темы, для которых непросто подобрать слова.

В книге без слов «Желтая бабочка» (2023) украинского иллюстратора Александра Шатохина война показана глазами маленькой девочки, символом надежды для которой становятся желтые бабочки. В книге «Красное дерево»

(2001) австралийский автор и иллюстратор Шон Тан прибегает к помощи мрачных сюрреалистических изображений

“
**Сочетание текста
и изображений
дало авторам
возможность
говорить на ранее
запретные темы**

для описания депрессии, в то время как корейская художница-иллюстратор Сюзи Ли в своей книге без слов «Лето Вивальди» (2022) рассказывает о классической музыке.

Отсутствие текста также упраздняет языковой барьер и делает книгу доступной для каждого ребенка. Так юные читатели могут обратиться к своему личному опыту и знаниям, спроецировать их на книгу и по-своему прожить историю, изначально придуманную взрослым. ■

Что делает нас людьми

Иллюстрированная книга Виктора Д. О. Сантоса и Анны Форлати, представленная в форме загадки, воспеваает красоту многокультурного и многоязычного мира. Чтобы сделать ее доступной на максимальном количестве языков, ЮНЕСКО объединила усилия с издательствами из разных стран.

Для основной массы людей словосочетаний «ледяной припай» и «паковый лед» вполне достаточно для обозначения льда, который образуется на морской поверхности. Жители Берингова пролива и Гренландии используют около 1500 выражений, позволяющих описать многочисленные аспекты этого явления. И это не просто любопытный факт: если эскимосско-алеутские языки исчезнут, исчезнут и все стоящие за этими терминами знания, а это лишило бы ученых информации, имеющей важное значение в условиях глобального изменения климата.

“

Книга «Что делает нас людьми» показывает нам богатство многоязычного мира, но также и его хрупкость

В контексте современного мира, где 40% из существующих 7000 языков могут исчезнуть из-за отсутствия носителей уже к концу XXI века, книга бразильского лингвиста Виктора Д. О. Сантоса и итальянской художницы-иллюстратора Анны Форлати «Что делает нас людьми» (англ. *What makes us human*) подчеркивает важность языкового разнообразия. Еще до своего

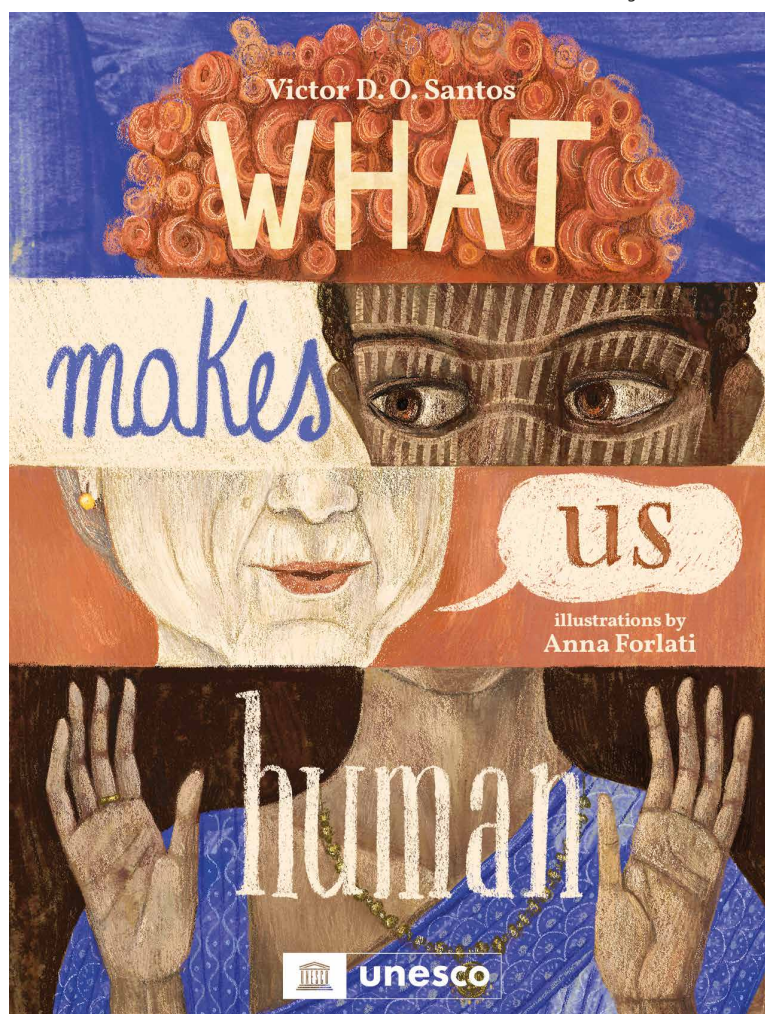
выхода в Бразилии она была отобрана специализированным жюри конкурса *The Unpublished Picture Book Showcase by dPICTUS* (который ежегодно отмечает лучшие еще не опубликованные иллюстрированные книги) в 2022 году, а также престижной Международной молодежной библиотекой в 2023 году.

Что значит имя?

Вопрос, который задает себе Джульетта из трагедии Шекспира, узнав, что Ромео принадлежит к семье Монтекки («Что значит имя? Роза пахнет розой, / Хотя розой назови ее, хоть нет»), больше относится к области лингвистики, чем

What makes us human © Eerdmans Books for Young Readers / UNESCO

детской литературы. Однако книга «Что делает нас людьми» в форме загадки демонстрирует читателям, что язык — это инструмент, созданная человеком конструкция, которой он на протяжении многих и многих поколений придавал форму и смысл.

Эта книга, предлагающая задуматься о природе и функциях языка, схожа с такими детскими произведениями, как «Книга чепухи» Эдварда Лира (1846), «Что ты скажешь, дорогой? Искусство быть вежливым в любых обстоятельствах» (англ. *What Do You Say, Dear? A Book of Manners for All Occasions*) Сесил Джослин и Мориса Сендака (1958) и «Ачимпа» (исп. *Achimpa*) Катарины Собраль (2012).

Книга «Что делает нас людьми» показывает нам богатство многоязычного мира, но также и его хрупкость. В этой связи она является одним из центральных проектов Международного десятилетия языков коренных народов (2022–2032), которое ЮНЕСКО проводит совместно с Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам, чтобы привлечь внимание к проблеме вызывающего все большую

тревогу исчезновения языков и срочной необходимости их сохранения.

Издательские дома — за сохранение языков

В целях популяризации Десятилетия, ЮНЕСКО совместно с издательствами из разных стран публикует одноязычные и двуязычные версии книги «Что делает нас людьми», причем как на основных

мировых языках, так и на региональных языках и языках коренных народов (см. вставку). Задача состоит в том, чтобы сохранить многоязычие и разнообразие опыта, накопленного народами мира. «С момента своего появления человеку всегда удавалось находить способы общения с себе подобными. Письменность, а затем и книгопечатание дали этим языкам возможность оставить свой след и быть полезными

Двадцать одно издание. Продолжение следует...

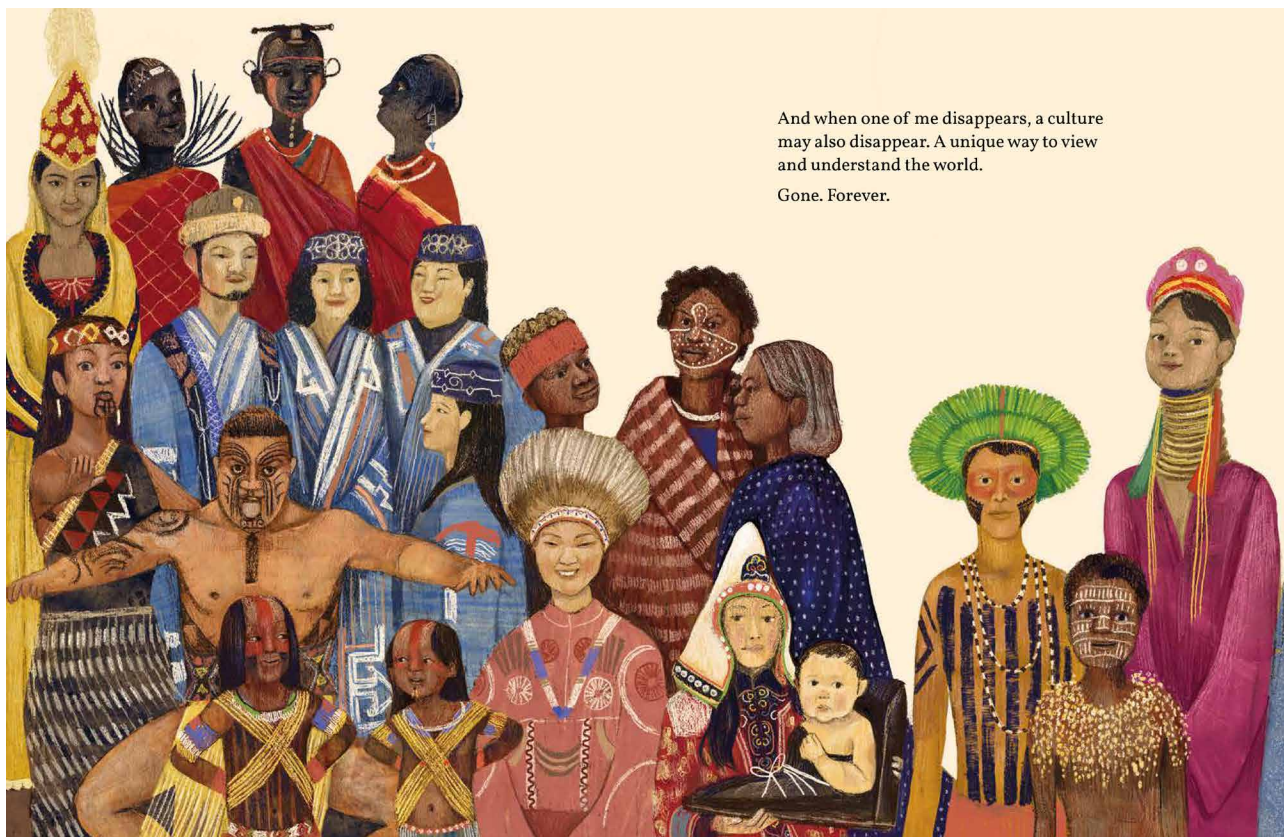
ЮНЕСКО работает над выпуском 21 издания книги Виктора Сантоса, в частности на астурийском языке, мапуче (мапудугунском) и маратхи, совместно со следующими издательствами: *Abacatte* (Бразилия), *Epomenos Stathmos* (Греция), *Jyotsna Prakashan* (Индия), *Tuti Books* (Иран), *La Maleta* (Испания), *Terre di mezzo* (Италия), *Les 400 Coups* (Канада), *Everafter* (Китай), *Vizavi* (Маврикий), издательство Министерства культуры штата Керетаро (Мексика), *Kalimat* (Объединенные Арабские Эмираты), *Penguin Random House* (Португалия), *Malinc и Hart* (Словения), *Eerdmans* (США), *Planeta Sostenible* (Чили) и *Nishimura* (Япония). Работа над проектом будет продолжена с тем, чтобы пополнить этот список.

► Некоторые быстро исчезают.
Когда ты вырастешь, многие наверняка уже исчезнут.

What makes us human © Eerdmans Books for Young Readers / UNESCO

▲ А когда исчезает один из нас, вместе с ним может исчезнуть и целая культура.
Уникальное видение мира. Может утратиться. Навсегда.

And when one of me disappears, a culture
may also disappear. A unique way to view
and understand the world.

Gone. Forever.

What makes us human © Eerdmans Books for Young Readers / UNESCO

“

**У детей, обучающихся на языке, на котором
они говорят дома, на 30 % больше шансов
понимать прочитанный текст к концу
начальной школы**

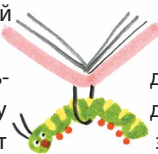
следующим поколениям. Теперь пришел наш черед двигаться в правильном направлении», — объясняет директор канадского издательства *Les 400 Coups* Симон де Жокас.

Данное сотрудничество с ЮНЕСКО показывает, какую роль могут играть издательские дома в возрождении региональных языков и языков коренных народов. Сегодня мы знаем, что у детей, обучающихся на языке, на котором они говорят дома, на 30 % больше шансов понимать прочитанный текст к концу начальной школы, а также более развитые социальные навыки. Именно поэтому 21 февраля ЮНЕСКО отмечает Международный день родного языка, призывая правительства содействовать развитию многоязычного

образования в первые годы обучения в школе.

«Создать читающую аудиторию»

В странах, следующих этому призыву, формируется новый рынок школьной и детской литературы. Такой процесс происходит, в частности, в Африке к югу от Сахары, где широко обсуждаются вопросы, связанные с развитием этого рынка. Если одни полагают, что книги на местных языках должны отражать местные традиции, то другие рассматривают эти языки как мост к другим культурам. Таково мнение ивуарийской писательницы и книготорговца Эдвиж-Рене Дро, считающей, что «теперь

наша задача — создать читающую аудиторию».

«Что делает нас людьми» — это также возможность объединить всех участников процесса книгоиздания вокруг общей цели: принять наше исконное наследие, не поддаваться рефлексам колониального прошлого, которые ведут к изоляции и исчезновению этого наследия. У издательских домов есть творческий потенциал и энергия, а у правительств — влияние и средства, необходимые для изменения политики. Так, Чили приобрела 27 000 экземпляров двуязычного испано-мапудугунского издания (*Planeta Sostensible*/ЮНЕСКО) для школ и публичных библиотек.

Совместными усилиями издательства и правительства могут подарить многим детям возможность задуматься о том, что делает их такими, какие они есть. Ведь за каждым словом стоит достояние говорящего на этом языке народа, его самобытность, его живое наследие. Каждый человек в рамках каждой культуры может внести свой вклад в то, чтобы мир оставался богатым и многообразным. ■

Мариша Раси-Коскинен: непокорное перо

Лауреат престижных премий, школьный психолог и бывший панк Мариша Раси-Коскинен занимает особое место на литературной сцене Финляндии. Ее книги, в которых безо всяких табу рассказывается о проблемах подростков, пользуются огромной популярностью у подрастающего поколения.

Что бы вы сделали, если бы встретились лицом к лицу с собой-старшеклассником? Этот вопрос красной нитью проходит через подростковый роман Мариши Раси-Коскинен «Обратная сторона солнца» (англ. *The Dark Side of the Sun*), юная героиня которого погружается в пучину памяти и раскрывает секреты, хранящиеся в глубоких недрах изолированного от мира шахтерского городка. Путешествуя во времени, она встречает различные версии самой себя. Эта захватывающая смесь сказки о взрослении, антиутопии и научно-фантастического триллера в 2019 году принесла писательнице и психологу премию «Финляндия», вручаемую за лучшее художественное произведение для детей и юношества. «Я бы назвала мой роман спекулятивной фантастикой, где реальность искажается и принимает неожиданные обороты», — отмечает она.

Мариша Раси-Коскинен родилась в Финляндии в 1975 году. На данный момент она написала семь книг, включая два романа для подростков и молодых людей. Ее книги были переведены на датский, французский, галисийский, венгерский, испанский и литовский языки. Для какого возраста бы она ни писала, важное место в ее произведениях занимают размышления о неоднозначности воспоминаний и расстановке сил в отношениях между людьми. Ее герои, будь то дети, подростки или взрослые, редко существуют лишь в одной плоскости своего возраста:

скорее, они непрерывно колеблются между прошлым, настоящим и будущим. В ее книгах часто затрагиваются и такие темы, как поиск себя, чувство потерянности и стремление вырваться из заурядной повседневности.

Неформальная юность

Еще ребенком Мариша Раси-Коскинен любила книги с необычным сюжетом. Ее детство прошло в окруженной лесами и озерами деревушке Вийсаримяки в центральной части Финляндии. Она всегда много читала, и библиотека в соседнем поселке была для нее вторым домом.

В подростковом возрасте она была «панком и бунтаркой»: сама шила себе одежду, носила байкерскую косуху, красила волосы в черный цвет с зелеными прядями. В старших классах в качестве факультативного предмета она выбрала психологию, что определило ее будущую профессию: впоследствии она изучала социальную психологию в университете г. Тампере на западе Финляндии и работала школьным психологом.

«После получения диплома я стала работать с детьми, сначала в центре психологической помощи семьям, затем в качестве школьного психолога», — рассказывает Мариша Раси-Коскинен. В этот занятой период, когда ей приходилось сочетать работу с воспитанием своих собственных маленьких детей, она написала свой первый роман, а в 2019 году полностью посвятила себя писательству.

Эра социальных сетей

В декабре 2023 года Мариша Раси-Коскинен приехала в Париж на презентацию французского перевода ее 650-страничного романа «REC» (2020), удостоенного престижной премии Рунеберга в 2021 году. Эта книга повествует о дружбе двух подростков, Лукаса и Коле, в мире, где каждое мгновение жизни запечатлевается на фото и видео и публикуется в социальных сетях.

“**В современной культуре, где все снимается на фото и видео, дети в любой момент могут оказаться в кадре**”

«В современной культуре, где все снимается на камеру, дети всегда доступны, всегда на связи с родителями и другими людьми и в любой момент могут оказаться в кадре. О том, как эта необходимость постоянно быть на виду отразится на их личности, мы узнаем уже постфактум», — размышляет писательница.

В ее располагающей позе и спокойном взгляде чувствуется психолог. Однако медные волосы, выбор вегетарианских закусок и интерес ко всему, что выбивается из нормы, выдают подростка-неформала в ее душе. Она все еще кипами

Когда вы пишете для подростков, важно, чтобы сюжет соответствовал их возрасту

© Emilie Möri / VOZ'Image

берет книги в публичной библиотеке и часто ходит туда, чтобы писать, считая это место «метафорой социального государства: прийти сюда может каждый, вход ничего не стоит и открыт для всех».

Опыт работы психологом — годы интерпретации эмоций, поиска истинных причин школьной неуспеваемости и попыток вникнуть в проблемы детей, педагогов и родителей — находит отражение и в ее книгах: «Я считаю, что психология, особенно социальная, и писательство имеют много общего. Понимание того, что реальность в наших разговорах преломляется по-разному и что мы сами меняемся в зависимости от того, кто наш собеседник, позволяет мне видеть вещи с различных точек зрения и раскрывать эти разные видения в своих книгах. За каждой историей всегда ощущается взгляд другого».

Дать слово своему внутреннему подростку

Мариша Раси-Коскинен мастерски создает многоплановые произведения с несколькими смысловыми пластами. При этом она полностью отдает себе

отчет в их сложности: «Когда я пишу для юношеской аудитории, я стараюсь помогать им, вести их на протяжении всего повествования, а также больше внимания уделять интриге и делать сюжет динамичнее. Тем не менее, даже мои книги для подростков не отличаются простотой — они ориентированы на тех, кто уже любит читать», — признается писательница. Но подрастающее поколение не отпугивает ее манера письма, и очередным доказательством того стала премия «Нуори Алексис», присужденная юношеским жюри роману «Обратная сторона солнца» в 2020 году.

Когда она пишет для подростков, она дает слово той девочке-бунтарке, которая все еще живет внутри нее. «Я пишу вместе с ней и в ней же вижу моего будущего читателя. Взрослая часть меня выступает лишь в качестве поддержки, но не имеет права судить ее или морализировать», — объясняет Мариша Раси-Коскинен.

«Легко читающиеся книги хороши для того, чтобы прививать любовь к чтению, однако нам нужна и более амбициозная юношеская литература, — продолжает она. — Я считаю, что когда вы пишете для подростков, не следует избегать

каких-либо тем, но при этом важно, чтобы сюжет соответствовал их возрасту. Чтобы вам не приходилось читать о проблемах в отношениях сорокалетних людей, когда вам всего пятнадцать».

Книги Мариши Раси-Коскинен — это также способ примирения с этим так называемым несуразным возрастом, этим уязвимым периодом жизни, когда все двери открыты, по меньшей мере в теории. «Любопытно, что хотя мы склонны идеализировать наши отроческие и юношеские годы, мы негативно относимся к подросткам, — отмечает она. — Многие мечтают завести детей, но кто мечтает завести подростка? Откуда взялось такое отношение к этим взрослеющим детям, какими были мы сами?»

Что подумала бы Мариша-подросток, если бы могла совершить путешествие во времени и увидеть сегодняшнюю себя, окруженную парижскими журналистами и снимаемую на камеру для рекламы по случаю выхода ее книги во французском издательстве? В ответ на этот вопрос писательница смеется: «Хочется верить, что она вздохнула бы с облегчением и решила бы, что, пожалуй, не так уж эта женщина и глупа». ■

Надия Эссалми, первый детский издатель в Марокко

Предложить юным читателям книги, созвучные с их жизнью, — с такой целью в 1998 году Надия Эссалми основала «Йомад» — первое в Марокко издательство детской литературы. Сегодня его каталог насчитывает порядка ста наименований. Однако выпуск и распространение книг остается задачей не из легких.

Надия Эссалми некогда терять время. Она только что вышла из книжного магазина в оживленном торговом районе Маариф в Касабланке, где прошла презентация ее нового романа. Эта подтянутая 50-летняя женщина проводит одну встречу за другой, реализует проект за проектом и занимается самой разнообразной деятельностью.

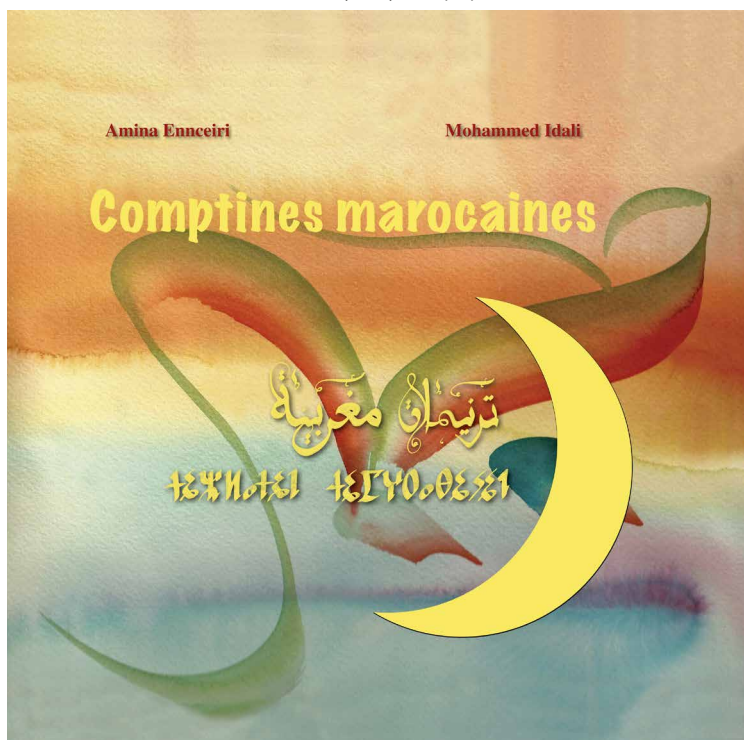
Ее основной род занятий — издатель, но Надия Эссалми — это еще и писатель, директор литературного фестиваля и общественный активист. «Мне не сидится на месте. Я и в детстве была непоседливой», — рассмеявшись, признается она, сидя на террасе кафе.

Создание первого в Марокко детского издательства — бесспорно, ее самый амбициозный проект. «Когда в

1998 году я посетила книжную ярмарку в Париже, я обратила внимание, что на марокканском стенде нет ни одной детской книги», — объясняет эта элегантная улыбчивая брюнетка. Несколько месяцев спустя был основан «Йомад» (Yomad). «Я считаю себя не издателем, а скорее активистом издательского дела, потому что каждый мой день — это борьба. Я делаю буквально все, от дизайна макета до верстки книги. Я и корректор, и упаковщик. Все на мне!», — говорит Надия Эссалми, которая выросла в Касабланке, а затем переехала в Рабат, где создала семью.

В стране, где литература для юных читателей долго ограничивалась лишь зарубежными книгами, воплотить в жизнь такой проект было нелегко. «Это новый сектор марокканского книжного

© Публикуется с разрешения издательского дома Yomad

“
**В первый в своем роде
сборник марокканских
детских песен вошли
24 произведения,
включая колыбельные**

▲ Обложка сборника марокканских детских песен (на французском, арабском и тамазигхском языках).

рынка. Писатели для детей здесь редкость, как, впрочем, и иллюстраторы», — подчеркивает она. За более чем 25 лет своего существования издательство «Йомад» выпустило около сотни наименований книг средним тиражом около тысячи экземпляров.

Привлечь внимание школ

Тем не менее, трудностей еще много. «Я издаю недорогие книги, чтобы сделать их доступными для широких слоев населения, но поскольку прибыль от их продажи незначительна, они мало интересуют книжные магазины. Сбыт книг остается основной проблемой, и на сегодняшний день решение еще не найдено», — сожалеет издатель. Непросто заинтересовать и марокканскую читательскую аудиторию. «Вкусы публики формируются под влиянием книг другого типа. Читатели не всегда видят смысл в издании местных произведений».

Однако Надия Эссалми не из тех, кто быстро сдается. Чтобы привлечь внимание к своим книгам, она сотрудничает с известными североафриканскими писателями, такими как Дрисс Шраби, Мухаммед Диб и Фуад Ларуи. Наряду с этим она начала работу над долгосрочным проектом по повышению осведомленности школ и семей о важности местной литературы. «Читая книгу, привезенную из-за границы, вы погружаетесь в такой же привезенный извне, чужой мир, — подчеркивает она. — Санта Клаус или Эйфелева башня не являются частью привычной реальности для ребенка, который никогда не покидал Марокко. Чтобы гармонично развиваться, ему необходимо чувствовать связь со своей культурой».

«Йомад» публикует главным образом литературу на французском и арабском языках, а также небольшое число произведений на тамазигхском. Эти книги, предназначенные для детей и подростков, уникальны тем, что в увлекательной форме рассказывают об элементах повседневной марокканской жизни. Среди наиболее известных из них — «Легенды Касабланки» Мостафы Огния или, например, книга «Абд аль-Крим аль-Хаттаби, герой Рифа», повествующая о приключениях этого исторического деятеля, возглавившего борьбу жителей региона Эр-Риф против французских колонизаторов. В сборник

«Марокканские детские песни», первый в своем роде в Марокко, вошли 24 фольклорных произведения, включая колыбельные, которые Надие Эссалми удалось собрать и восстановить в результате долгой кропотливой работы.

Привить вкус к чтению

Популяризация чтения в Марокко стала делом всей ее жизни. Помимо работы издателем, Надия Эссалми руководит журналом о культуре, организует литературные встречи, участвует в общественных проектах. Кроме того, в 2017 году она основала фестиваль «Бродячая литература» — творческую площадку для обмена мнениями между авторами и читателями, переезжающую из города в город.

«Все маленькие дети любят книги. Но если не поддерживать это пламя, оно гаснет», — утверждает Надия Эссалми. Сама она пристрастилась к чтению в возрасте 8 лет благодаря соседям. «У нас дома не было книг. Поэтому я много времени проводила у своих

соседей, читала и брала у них книги. Я стала заядлым книголюбом!», — вспоминает она.

Теперь, спустя годы, настала ее очередь прививать вкус к чтению детям. В 2016 году по ее инициативе в Рабате начал осуществляться проект «Читать, чтобы расти» по проведению воскресных чтений для детей. Сейчас в нем участвуют уже 15 городов королевства. В рамках своей общественной деятельности Надия Эссалми регулярно посещает сельские районы Марокко, где с ее помощью были отремонтированы школы и построена библиотека. «Если у меня получается подарить людям хоть немного радости благодаря литературе, значит, моя цель достигнута». ■

▼ Писательница и издатель Надия Эссалми у себя дома, 2021 г.

“
**Читатели не всегда
видят смысл в издании
местных произведений**

特技
EFFECTS

响烟花
MAKE FIREWORKS
BY SHOUTING

Тайны привычных вещей

У него дар превращать обыденное в прекрасное. Разноцветное море шляп, пустынный мост над горным ландшафтом, толпа клерков в темных костюмах — на фото Ишу Вана повседневные вещи и интерьеры раскрывают перед нами особый мир. Персонажи часто ускользают от зрителя, показаны со спины, мы не видим их лиц или видим лишь их отражение в зеркале. Кажется, что эти фотографии были сделаны случайно. Один сюжет тут же сменяется другим, и наш взгляд переходит от человека с гусем, шагающего по улице, к открытому окну, из которого открывается заснеженное небо.

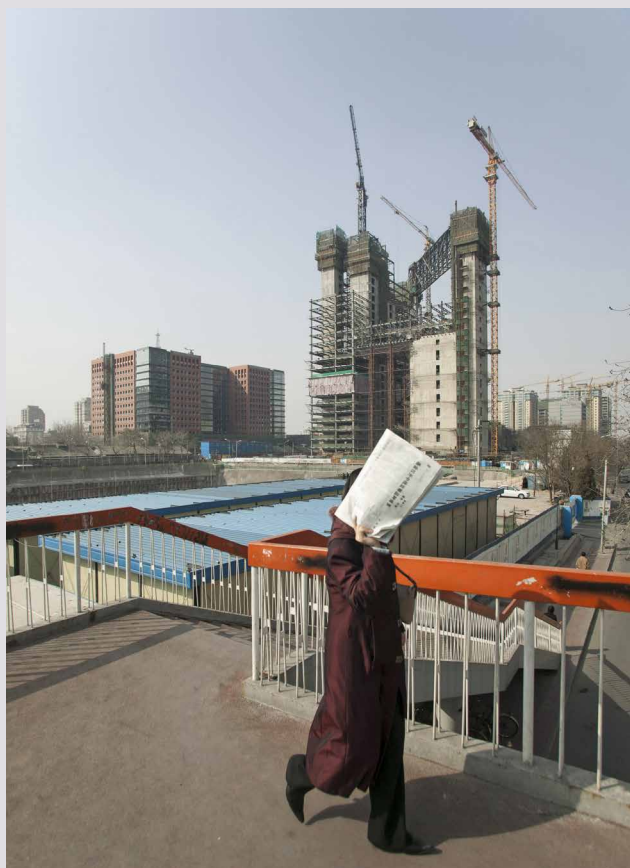
Ишу Ван родился в провинции Ганьсу в 1973 году и прежде, чем освоить профессию фотожурналиста, изучал литературу. Работая над различными проектами, он исколесил весь Китай от крупнейших городов до самых отдаленных деревень. Тем не менее, его фотографии нельзя назвать документальными. Хотя в центре его композиций — заурядные на первый взгляд сцены, Ишу Ван мастерски и не без юмора запечатлевает на них неуловимую экспрессию привычных мест и вещей.

Его почти случайные снимки, представая перед зрителем в отрыве от их изначального контекста, рассказывают свою собственную таинственную историю. Названия серий фотографий Ишу Вана — «Без границ» (*Borderless*), «Открытый финал» (*Opening*), «Безымянный фильм» (*Untitled Film*) — отражают непостижимость повседневных вещей и обстановки, а также невозможность их определить и описать.

Работая на модных фотосессиях, Ишу Ван просит моделей не принимать классические позы, а, наоборот, держаться как можно естественнее. Его любимые сюжеты — огонь, облака, ветер, животные и лица людей. Независимо от темы фотографии он предпочитает снимать при естественном освещении, лишь изредка прибегая к вспышке и почти никогда — к цифровой обработке.

Каждая фотография Ишу Вана — это отдельный мир, который зритель может интерпретировать по-своему, глядя на него через призму собственного жизненного опыта. ■

Тьягу Родригеш: «Театр вносит вклад в коллективную память»

Португальский актер, театральный режиссер и драматург Тьягу Родригеш исследует в своих пьесах силу слов и понятие памяти, стирая границы между личной и коллективной историей, между вымыслом и реальностью. В 2023 году он был назначен директором Авиньонского театрального фестиваля (Франция) — одного из самых значимых событий в мире исполнительского искусства.

Вы начали заниматься театром еще в юности. Как это произошло?

В мир театра я пришел случайно. Я вырос в городе Амадора в пригороде Лиссабона и не слишком интересовался этим родом искусства. Однажды, когда мне было 14 лет, преподаватель социологии, который даже не был моим учителем, обратил на меня внимание на перемене — я сидел в стороне и читал — и предложил мне прийти на занятия драматического кружка, проходившие по утрам каждую субботу. Я не был записан и сомневался, что меня пустят, но учитель все же уговорил меня попробовать.

В следующую субботу я пришел на занятие, и удовольствие от общения с другими участниками и от работы с текстами побудили меня остаться. Однако в те годы у меня и мысли не было о театральной карьере. Лишь по окончании старших классов, после года ничегонеделания, я попытался поступить в Высшую школу театрального искусства Лиссабона, хотя особенно не готовился. Меня не взяли. По баллам я был первым в списке провалившихся. Другая абитуриентка, которая тоже не поступила, подала на апелляцию, и школа удовлетворила ее заявление и зачислила ее. Но так как в списке непоступивших

она была третьей, пришлось зачислить и двух других абитуриентов, которые были впереди нее. Вот так я и еще один студент, Нуну Лопеш, который сегодня является одним из самых популярных актеров Португалии, и стали учиться в театральной школе. Как видите, в театр меня привела череда случайных событий.

Дело не может быть только в счастливой случайности. Большую роль в вашей карьере сыграла и тяга к театру.

Да, но тяга эта принимала различные формы. Я так и не закончил театральную школу, потому что влюбился в бельгийскую труппу из Антверпена, впервые совершавшую турне по Португалии. Я принял участие в мастерских с ее актерами и уехал вместе с ними, как деревенские мальчишки иногда уезжают с бродячим цирком. Благодаря этой труппе я познакомился с другими актерами, другими подходами к театральному искусству. Она раскрыла передо мной новые горизонты.

Я очень рано понял, что мое отношение к театру неразрывно связано с отношением к миру и к одному континенту — Европе. К слову, когда я работаю над очередной постановкой, я с

“

Когда я работаю над постановкой, я с самого начала задумываю ее как форму, которую можно будет перевести на другие языки

самого начала задумываю ее как некую форму, которую можно будет перевести на другие языки. Моя воображаемая публика никогда не состоит только из португальцев. Театр для меня прочно связан с идеей бродячего искусства. Возможно, в этом видении есть нечто наивно-романтическое, но мне нравится, когда все, кто принимает участие в проекте, сплываются вокруг него, будто одна семья, пусть даже только на время. Но это время они проводят вместе, путешествуя по миру и рассказывая друг другу свои истории, а также собирая новые истории, которые послужат материалом для будущих проектов. Работать над спектаклем для меня — значит собрать чемоданы и отправиться в путь.

Ваша пьеса «Наизусть» (англ. *By Heart*), ставшая настоящей сенсацией, основана на реальных событиях: когда ваша бабушка начала терять зрение, она попросила вас выбрать книгу из ее библиотеки, чтобы выучить ее наизусть. Как это сугубо личное воспоминание превратилось в театральную пьесу?

Действительно, эта пьеса родилась из личного воспоминания, связывающего меня с моей бабушкой, от которой я унаследовал любовь к литературе и чтению. Когда она попросила меня выбрать книгу для заучивания наизусть, я сразу, в тот же день, — я очень хорошо это помню — понял, что этот момент станет отправной точкой для пьесы. Пожалуй, в этом тексте я больше всего раскрываю публике свою душу и глубже всего захожу в увлекательнейший лабиринт художественного повествования, пытаюсь переплести незримые нити между такими писателями, как лауреат Нобелевской премии по литературе Борис Пастернак, и моей бабушкой, простой кухаркой из маленькой деревушки на северо-востоке Португалии. Эта пьеса также является своего рода приглашением в мир воображения и памяти, потому что в ходе представления я зову на сцену десять женщин и мужчин из зрительного зала и предлагаю им выучить сонет Шекспира — тот самый, который я выбрал для своей бабушки. Мне кажется, это позволяет физически ощутить то, как театр содействует сохранению коллективной памяти.

Пьеса «Наизусть» в некотором роде стала моей визитной карточкой. В ней затрагиваются основные моменты всех важных для меня тем, исследуются связи между реальностью и вымыслом, между личной и коллективной историей. Это также пьеса о силе слова. В своих спектаклях я стремлюсь не протянуть миру зеркало, а создать вымышленные истории, уходящие корнями в реальную жизнь.

Считаете ли вы, что коллективная память сегодня находится под угрозой распада?

Я думаю, что есть риск, что мы утратим способность к коллективному сохранению памяти о прошлом. Здесь необходимо провести разграничительную

линию между архивами и памятью, то есть между событиями прошлого и осознанными действиями, направленными на то, чтобы помнить о них и на основе этих воспоминаний формировать ценности. Память для меня заключается не в знании того, что во время Португальской инквизиции XVI века имело место массовое убийство иудеев, а в способности делиться этим знанием с другими и тем самым содействовать развитию общественной мысли.

В этом смысле я думаю, что убежденность в безграничной и постоянной доступности информации представляет угрозу для коллективной памяти. В театре такой опасности нет, так как мы беспрерывно ведем диалог с мертвыми, как выразился немецкий поэт и драматург Хайнер Мюллер. Когда я ставлю пьесу Антона Чехова «Вишневый сад», я работаю с ним в паре. И благодаря физическому присутствию в зале зрителей — а без этого театр не был бы театром — мы с самой первой минуты спектакля вносим вклад в коллективную память.

“**Авиньонский фестиваль воплощает в себе нашу способность объединяться благодаря интересу к инаковости**”

В своих спектаклях я всегда обращаюсь к событиям прошлого, которые могут быть как личными, так и историческими, или же к произведениям прошлых веков, будь то древнегреческая трагедия или пьеса Шекспира. Когда я писал свою версию «Антония и Клеопатры», я ни в коем случае не преследовал цели превзойти Шекспира, но хотел вступить с ним в диалог. Я отталкиваюсь от материала, созданного в прошлом, но который тем или иным образом переключается с современностью. Быть может, я занимаюсь театром с подросткового возраста, чтобы не чувствовать себя одиноко. Ведь память — это то, благодаря чему мы не одни.

▼ Тьягу Родригеш (в центре) в ходе показа пьесы «Наизусть».

Можно ли утверждать, что понятие памяти — центральное в вашем творчестве, что оно проходит через него красной нитью?

Честно сказать, я занимаюсь театром не для того, чтобы реализовывать какую-либо теорию или концепцию. Я собираю вокруг себя людей, рядом с которыми мне хочется пройти отрезок своего пути, потому что я ими восхищаюсь, потому что их личные или профессиональные качества дают мне желание работать с ними. Как правило, только на довольно поздних этапах работы я действительно понимаю, о чем мой спектакль и в какой степени он несет на себе отпечаток других произведений. Я много импровизирую. Размышления об эстетической стороне моей работы приходят позже.

Например, когда я написал пьесу «По мере невозможности» (фр. *Dans la mesure de l'impossible*), в основу которой легли рассказы людей, занимающихся гуманитарной деятельностью, я лишь во время репетиций понял, что ее главными темами являются повествование и воспоминание. В этом спектакле я не показываю, а рассказываю истории, пережитые другими людьми и оживляемые ими в памяти. Точно так же в пьесе Софокла мы не видим своими глазами, как Антигона умирает в пещере, а узнаем о происшедшем из душераздирающего рассказа вестника. Мне очень нравится

эта театральная форма, которая требует от публики представить себе то, что ей не могут или не хотят показать.

Когда вы заняли пост директора Авиньонского театрального фестиваля, вы решили проводить каждый новый его выпуск под знаком определенного языка. Почему?

Я сделал это по нескольким причинам. Первая из них связана с историей самого фестиваля, который проводится с 1947 года и является символом демократизации культуры во Франции. Со временем он получил известность во всем мире и стал одним из крупнейших, почти легендарных событий в области исполнительского искусства. Придать этому фестивалю статус международного хотел еще его основатель Жан Вилар, который в 1960-е годы открыл его сцену для представителей не только других видов искусства, но и других культур.

Сегодня, спустя почти 80 лет с момента своего основания, Авиньонский фестиваль продолжает воплощать в себе нашу способность объединяться благодаря интересу к инаковости. На нем мы вместе, потому что все мы разные. Поочередно давать приоритет различным языкам — это способ продемонстрировать, что мы смотрим на мир не через призму границ и национальностей, а через призму языков, то есть гораздо шире.

К примеру, в 2024 году фестиваль пройдет под знаком испанского языка, и по этому случаю мы планируем показать спектакли на коренных языках Латинской Америки, некоторым из которых грозит исчезновение. Это возможность увидеть мир в свете его многообразия и исторической сложности.

Не находите ли вы, что такое открытое видение все сложнее доносить до окружающих?

Может быть, но, во всяком случае, я считаю, что необходимость в нем ощущается все острее. Мы живем на континенте, где политические и социальные силы, выступающие за закрытость и изоляцию, имеют большой вес. Художественное творчество же обладает способностью прокладывать мосты между разными культурами. В этом плане я не могу не думать об истории своей семьи — эмигрантах из Португалии, бежавших во Францию во время диктатуры Салазара по политическим причинам.

Сегодня мне посчастливилось вернуться в эту страну и занять должность директора Авиньонского фестиваля. Я чувствую себя в долгу перед той частью общества, которая по-прежнему ценит радушие и гостеприимство. Я также чувствую, что на мне лежит обязанность отстаивать эти ценности. Открытость к другим культурам, языкам, мировоззрениям — важнейшее условие, без кото-

рого невозможно развитие общества и совместное сосуществование.

Как вы относитесь к своему родному языку?

С большой любовью! Чем больше я учу иностранных языков, тем лучше понимаю, что именно португальский позволяет мне выразить то, что у меня на душе. Я довольно бегло говорю на английском, французском и испанском. Моих знаний этих языков хватает, чтобы играть на сцене. Я также могу вполне сносно разговаривать на других языках, например на итальянском. Но свои пьесы я пишу на португальском, потому что только он позволяет мне выражать свои мысли действительно свободно. И это единственный язык, в котором я могу сознательно отходить от правил. Если я нарушаю нормы французского или английского языка, то это просто ошибка. Если же я делаю это в португальском, то это поэзия.

Если бы вам нужно было выбрать одну единственную книгу для себя самого, что бы вы выбрали?

Это очень сложный вопрос, особенно если речь идет о последнем, окончательном выборе. Когда я размышлял над такой книгой для своей бабушки, я сделал список с несколькими вариантами. Затем я написал Джорджу Стайнеру, весьма эрудированному человеку, который был преподавателем в Кембриджском университете. Я так и не получил ответа и, как вы уже знаете, остановил свой выбор на «Сонетах» Шекспира. Когда я закончил пьесу «Наизусть», у меня появилась возможность приехать в Кембридж и встретиться со Стайнером.

Оказалось, что он не получил мое письмо, так как к тому времени уже вышел на пенсию и не работал в Кембриджском университете. Тогда я спросил его, какую книгу он бы посоветовал мне, если бы мое письмо до него дошло. Он назвал «Сонеты» Шекспира «неплохим выбором» и добавил, что его ответ разочаровал бы меня, так как для него нет последней книги, есть только следующая. Так что, если бы мне действительно нужно было выбрать для себя такую книгу, мне, вероятно, пришлось бы поставить спектакль, чтобы найти ответ. ■

Украина: последствия войны для науки

Согласно исследованию ЮНЕСКО «Анализ и последствия ущерба, нанесенного войной украинскому научному сектору» (англ. *Analysis of war damage to the Ukrainian science sector and its consequences*, <https://tinyurl.com/Ukrainesciencestudy>), условия научной деятельности в Украине с начала российского вторжения в феврале 2022 года существенно ухудшились. В исследовании отмечается, что в результате обстрелов украинских городов более трети зданий научно-исследовательских институтов было повреждено или разрушено, несколько украинских ученых погибли. Многие ученые и преподаватели вузов были вынуждены переехать в

другие районы страны, трети из них приходится работать удаленно. Финансирование научной сферы резко сократилось, приведя к снижению заработных плат, переходу сотрудников на неполный рабочий день и приостановке трудовой деятельности. Производительность научного труда также пострадала.

Исследование, опубликованное в марте 2024 года по случаю двух лет военных действий, было осуществлено Малой академией наук Украины по поручению ЮНЕСКО. Оно стало первым этапом работы по разработке плана экстренной помощи государственному научному сектору Украины.

Последствия для ученых и преподавателей вузов

12 %

из 88 629 украинских ученых и преподавателей вузов **были**

вынуждены уехать за границу или в другие регионы страны.

30 %

вынуждены работать удаленно, в частности многие сотрудники вузов из страдающих от обстрелов городов, таких как Харьков, Киев, Сумы, Днепр и Одесса.

1 443

здания, относящихся к 177 научным институтам и вузам, повреждены или разрушены.

729

преподавателей Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина были перемещены внутри страны или были вынуждены уехать из Украины, что делает

этот вуз наиболее пострадавшим от потери кадров.

1 518

ученых добровольно ушли на фронт,

в том числе 926 сотрудников университетов.

На **48 %** **сократился бюджет**

Национальной академии наук Украины с 2021 г., упав с 238,6 млн долларов до 124,8 млн долларов.

На **39 %** **снизилась**

средняя месячная заработная плата в Национальной академии наук с 2021 г.

Институт проблем безопасности атомных станций

лишился важнейшего оборудования для мониторинга на временно оккупированной территории рядом с Чернобылем, в частности лаборатории радиационного контроля.

Это представляет **серьезную угрозу безопасности** для 2 млрд человек, живущих в Европе, в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Последствия для зданий и научного оборудования

1,26 млрд долларов

необходимо для восстановления государственной научной инфраструктуры,

в том числе 981 млн долларов для университетов, где проводится 52 % исследований, финансируемых государством.

18 научных институтов,

расположенных на оккупированных территориях, были **вынуждены временно переехать**. Некоторые из них занимались исследованиями местного биоразнообразия и экологии, **которые невозможно продолжать дистанционно.**

317

млн долларов

необходимо, чтобы восстановить три наиболее пострадавших от бомбардировок университета:

- Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого (Харьков)
- Национальный университет городского хозяйства им. А. Н. Бекетова (Харьков)
- Национальный университет им. Тараса Шевченко (Киев)

Страны эмиграции украинских ученых

(10 стран с наибольшим числом ученых-эмигрантов на январь 2024 г.)

1
Германия
1,056

3
Соединенное Королевство
169

2
Польша
664

4
Чешская Республика
168

5
Франция
166

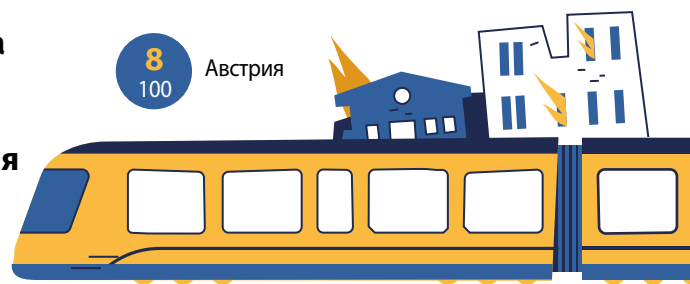
7
Испания
116

6
США
134

9
Швейцария
88

10
Италия
82

8
Австрия
100

unesco

Бинту и Исса на острове Горе

«Бинту и Исса на острове Горе» — первый том серии иллюстрированных книг «Бинту и Исса», в котором близнецы вместе со своими бабушкой, дедушкой и лучшими друзьями отправляются на остров Горе, расположенный у берегов Сенегала напротив Дакара.

Эта серия книг, подготовленная в рамках проекта ЮНЕСКО «Пути порабощенных народов», предназначена для юных читателей 5–9 лет и направлена на то, чтобы в игровой и доступной для детей форме повысить их осведомленность об истории рабства и его последствиях в современном мире.

978-92-3-100578-7

40 с., 200 x 200 мм

Мягкая обложка – 6,50 €

Совместное издание ЮНЕСКО
и Langages du Sud

Скоро выйдет в свет

Подпишитесь на «Курьер ЮНЕСКО»

Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» представлен на шести официальных языках Организации, а также на каталонском и эсперанто.

Получайте печатный
экземпляр свежих номеров
каждые три месяца
или
подпишитесь на
бесплатную электронную
версию журнала.

Ознакомьтесь с нашими
предложениями

<https://courier.unesco.org/ru/subscribe>

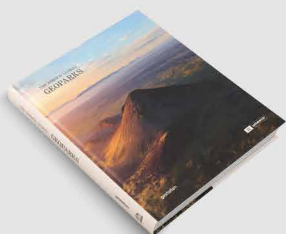
<https://courier.unesco.org/en> • <https://courier.unesco.org/fr> • <https://courier.unesco.org/es>
<https://courier.unesco.org/ar> • <https://courier.unesco.org/ru> • <https://courier.unesco.org/zh>

THE UNESCO GLOBAL GEOPARKS

gestalten

**Новая
публикация**

The UNESCO Global Geoparks

Опубликовано совместно с издательством *Gestalten*

ISBN 978-3-96704-088-3 (издание на английском языке)

